HOBAH HOBEMUIAH UCTOPUH

№ 2

МАРТ - АПРЕЛЬ

1998

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В МАЕ 1957 ГОДА ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

Орлик И.И. Запад и Прага в феврале 1948 г.	3
Воронцов А.В. Как принималось решение о вводе "китайских добровольцев" в Корею в 1950 г	13
Хевролина В.М. Внешнеполитические взгляды славянофилов конца XIX в.	22
Тудоряну Н.Л. (Республика Молдова). Отношения США и России в начале XX в. По российским архивным документам	42
HAT STORE	42
ИЗ АРХИВА МИД РОССИИ	
Пескова Г.Н. Дипломатические отношения между СССР и Китаем в 1924—1929 гг. (окончание)	66
ВОСПОМИНАНИЯ	
Дубинин Ю.В. К истории установления дипломатических отношений между СССР и Испанией в 1977 г	89
Laponia or konstruorius uncreas reliana en a marcantena	
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ	
Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик (1849?–1928)	102
мировой войны	123
историография	
Круглова Т.А. Материалы научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко	143
портреты историков	
Погодин С.Н. М.М. Ковалевский (1851–1916)	150

09 199 8 2 D

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

The state of the s	
Карлов Л.П. История и филателия. Создание Соединенных Штатов Америки в почтовых марках	179
РЕЦЕНЗИИ	
Орлов А.С. В. Я. Сиполс. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941. М., 1997	182
Пронько В.А. И. Т. Муковский, О. Є. Лысенко. Ратный подвиг и жертвенность: украинцы на фронтах второй мировой войны. Киев. 1997	184
Черкасов П.П. История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997	186
Ревякин А.В. В. В. Шелохаев. Либеральная модель переустройства России. М., 1996	191
Между Лондоном и Москвой. Воспоминания и последние записи. Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. М., 1996	195
Сергеев Е.Ю. К. Макдермотт, Дж. Агню. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. Лондон, 1996	197
коротко о книгах	
Стоялова С.В. К. Денчев. Восточная Европа после социализма: поиск новых парадигм (на примере Болгарии). Габрово, 1997; Глинкин А.Н. С. Пахович. Координация политики в латиноамериканском регионе: деятельность "Группы Рио". Белград, 1996; Молок Ф.А. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть ХХ в. Энциклопедический словарь. М., 1997; Ивонина Л.И. Поздний кальвинизм. Международные перспективы. Кирксвилл, 1994	200
АННОТАЦИИ	
научная жизнь	
90-летие со дня рождения академика Е.М. Жукова. Заседание Ученого совета Института всеобщей истории РАН	208
Присуждение премий Президиума РАН ученым Института всеобщей истории РАН	210
рии РАН	212 214
Fruu M F. Проблемы военного плена: история и современность	216

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Труды Института всеобщей истории РАН, опубликованные в 1997 г. .....

Г.Н. Севостьянов (главный редактор)

В.А. Виноградов, В.Н. Виноградов, В.Д. Вознесенский (ответственный секретарь), Т.М. Исламов, Н.П. Калмыков, И.В. Лебедев, В.Н. Малов, И.И. Орлик, А.В. Ревякин, Л.П. Репина, В.В. Рогинский, В.С. Рыкин, Н.И. Смоленский, В.В. Согрин, С.Л. Тихвинский, Е.И. Тряпицын (зам. главного редактора), А.О. Чубарьян, Е.Ф. Язьков

Адрес редакции: 117810, Москва ГСП-1, Мароновский пер., 26. Тел. 230-79-78

© Российская академия наук, Институт всеобщей истории РАН, 1998

© 1998 г.

П.Ю. САВЕЛЬЕВ

П.Б. АКСЕЛЬРОД: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК (1849?-1928)

В 1913 г. библиограф, публицист и общественный деятель С.А. Венгеров задумал переиздать свой популярный биобиблиографический словарь русских писателей и ученых. Определяя новые персоналии для него, он счел необходимым поместить в издании и статью о Павле Борисовиче Аксельроде, который к тому времени приобрел уже известность у российской читающей публики благодаря легальному изданию ряда крупных его работ в 1907 г. и популяризации его имени литераторами либерального и социал-демократического направлений.

Заказ на очерк был сделан одному из лидеров меньшевизма А.Н. Потресову, в прошлом члену Петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", члену редколлегии "Искры", давно и хорошо знавшему Аксельрода. Хотя проект Венгерова в связи с войной полностью реализован не был, Потресов опубликовал расширенный вариант этой статьи в виде отдельной брошюры. Текст ее создавался в ходе консультаций с Аксельродом, которому в окончательном виде книжка понравилась¹. Ее автор сосредоточил внимание на анализе литературного наследства Павла Борисовича и пришел к выводу, что Аксельрод – "единственный в своем роде русский философ" социал-демократической тактики и "европеизатор" российского рабочего движения, "подлинно творческий ум".

Сразу вслед за публикацией брошюры на нее появилась рецензия в большевистской прессе, написанная Г.Е. Зиновьевым². В аналитическом отношении слабая, а в литературном неуклюжая, она интересна как шаг в направлении создания иной историографической концепции, для которой действительно позитивным в политической биографии Аксельрода было только его участие в основании группы "Освобождение труда" и борьба с экономизмом. Фракционная предвзятость таких оценок очевидна, но нельзя не признать известную правоту Зиновьева в том, что брошюра Потресова была панегириком меньшевизму и ликвидаторству.

В 20-е годы как за рубежом, так и в Советской России был опубликован ряд материалов об Аксельроде. Составителями этих документальных сборников, снабженных пространными научными комментариями, была группа лиц, близко знавших его – Р.М. Боград-Плеханова, Л.Г. Дейч, Б.И. Николаевский, В.С. Войтинский³.

Савельев Петр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, специалист по истории России.

¹ Венгеров С.А. Критико-биобиблиографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней), 2-е изд., т. 1. Пг., 1915, с. 9; Потресов А.Н. П.Б. Аксельрод (45 лет общественной деятельности). СПб., 1914; Социал-демократическое движение в России. Материалы, т. 1. М., 1928, с. 225, 234, 238, 248, 253, 263, 271.

² Просвещение. СПб., 1914, № 5. С. 107–109.

³ Наиболее содержательными из них являются: Из архива П.Б. Аксельрода. Берлин, 1924; Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 1–2. М., 1925; Группа "Освобождение труда". Сб. I–VI. М., 1924–1928; Социал-демократическое движение в России. Материалы, т. 1; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Воспоминания. Берлин, 1923; его же. Группа "Освобождение труда". – Летописи марксизма, 1928, т. VI.

Немало фактов из жизни Аксельрода можно найти и в мемуарной литературе. Особенно много о нем писал его друг и соратник Л.Г. Дейч. Он единственный мемуарист, посвятивший Аксельроду специальный очерк, где тот назван "наиболее выдающимся среди евреев-участников революционного движения". Однако Дейч подробно останавливается только на ранних этапах его жизни, уходит от острых вопросов, связанных с идейными разногласиями в РСДРП⁴.

Опубликованные к началу 30-х годов материалы остаются до сих пор основным корпусом источников для биографа Аксельрода. К тому же времени сформулированы

две противоположные оценки его личности.

В связи с 75-летним юбилеем, а затем вскоре последовавшей смертью П.Б. Аксельрода в берлинском "Социалистическом вестнике" появился ряд интересных статей о нем Ф.И. Дана, Р.А. Абрамовича, Б.И. Николаевского, К. Каутского, Э. Бернштейна и др. Эти авторы называли его "патриархом" и "апостолом" российской социалдемократии, который проводил "изумительно выдержанную и стройную политическую линию" без "провалов и зигзагов", которых немало было у Г.В. Плеханова. Для Аксельрода была характерна огромная вера в правоту своего дела, подкреплявшаяся "острым теоретическим оружием". Особо подчеркивалась его приверженность интернационализму. Главной же его заслугой авторами "Социалистического вестника" признавалась сознательная попытка перенесения на российскую почву

опыта, методов, тактики международной социал-демократии⁵.

На смерть П.Б. Аксельрода откликнулись и в Советской России. Автор некролога в "Правде", которым, возможно, был ученик Н.И. Бухарина В. Астров, писал, что Аксельрод в рамках группы "Освобождение труда", в целом не свободной от "каутскианских ошибок", занимал позицию еще более оппортунистическую. Вступая в полемику с "Социалистическим вестником", он утверждал, что Аксельрод имел мало общего с пролетарским движением, тем более что происходил из мелкобуржуазной среды. По сравнению с Плехановым и Мартовым, в его жизни очень трудно найти героические моменты. Светлыми в его биографии можно считать лишь факты участия в основании группы "Освобождение труда", составление "хорошего предисловия к брошюре Ленина" в 1898 г. и работу в "Искре" до 1903 г. Вся последующая его деятельность – сплошное ренегатство. Ничего ценного в теоретической области Аксельрод не дал, теорией вообще не занимался, а был узким эмпириком. Общий итог рассуждений автора "Правды" подведен в названии некролога: Аксельрод – "апологет либеральной буржуазии", социал-демократом не был, представлял тип "легального марксиста струвианского образца".

С течением времени оценки, данные "Правдой", несколько смягчились. Отечественные историки уже не подвергали сомнению его ортодоксальность до раскола на ІІ съезде РСДРП, но старались избегать анализа его произведений. Исключение составляют лишь некоторые работы по истории народничества⁷. Лаконичны и статьи о нем в энциклопедических словарях. Складывается впечатление, что было два Аксельрода: тот, что вместе с Г.В. Плехановым основал группу "Освобождение труда", и другой, который породил меньшевизм и вел бескомпромиссную борьбу с

В.И. Лениным.

За рубежом Аксельроду уделяется гораздо большее внимание. Еще в 1955 г. американский историк Л. Хеймсон выдвинул тезис о том, что Г.В. Плеханов, П.Б. Ак-

5 Социалистический вестник, 1925, № 15/16; 1928, № 8/9.

⁷ См., например: *Левин Ш.М.* Проблемы народнического движения в журнале "Община" и в статьях П.Б. Аксельрода. – Очерки по истории русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX в.

Л., 1974, с. 186-213.

 $^{^4}$ Дейч Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении. Берлин, 1923; 2-е изд. М.-Л., 1926 (далее ссылки даются по 2-му изданию).

⁶ Правда, 18.IV.1928. Более подробно тезис, выдвинутый "Правдой", развивался в специальной статье: Рахметов В. К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе "Освобождение труда". – Пролетарская революция, 1928, № 8 (80).

сельрод, Ю.О. Мартов и В.И. Ленин представляют собой четыре ключевые фигуры для понимания российского социал-демократического движения и основных его течений. А профессор истории Бруклинского колледжа А. Эшер в 1972 г. написал о нем большую и интересную книгу, построенную на документах из американских и европейских архивов, содержащую анализ литературного наследия Аксельрода. Конечно, она не свободна от апологетики, автор некритично подошел к воспоминаниям своего героя, но в целом это – добротная и пока еще единственная научная монография о нем.

Отечественные историки не балуют Аксельрода своим вниманием. К немногочисленным публикациям о нем за последние годы относится статья Т.О. Максимовой. В связи с общей проблематикой издания, в котором она помещена, здесь наиболее подробно рассматриваются события 1917 г., а относительно начала политической деятельности нашего героя воспроизводятся фактические неточности, характерные для советских энциклопедий 10. Публикация И.С. Розенталя выгодно отличается от аналогичных своей высокой информативностью и точностью фактических данных, за исключением несущественных деталей 11. Но тем не менее широким кругам отечественной читающей публики до сих пор неизвестно, как и почему Аксельрод оказался в числе основателей группы "Освобождение труда", какую роль он играл внутри нее, внес ли он свой вклад в развитие теории, пропагандируемой группой, или был "чистым эмпириком", была ли логическая связь в позиции Аксельрода на II съезде РСДРП с предшествующей его деятельностью или было "два" разных Аксельрода, каково было его действительное отношение к событиям первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в России. Мы предлагаем читателю свои ответы на эти вопросы в надежде на то, что вскоре появятся наконец фундаментальные исследования об этой неординарной личности, без понимания которой, безусловно, невозможно осмыслить ход и последствия политической борьбы в России на рубеже XIX-XX вв.

ПУТЬ АКСЕЛЬРОДА К МАРКСИЗМУ

В 1909 г. в центральном органе Социал-демократической партии Германии (СДПГ) газете "Форвертс" Плеханов поделился с немецкими читателями своим видением перехода членов группы "Освобождение труда" к марксизму. Согласно ему, ко времени ее образования будущие члены группы, как и большинство российских революционеров, пережили увлечение лавризмом и симпатизировали бакунизму, но их опыт практической деятельности не соответствовал этому учению. Знакомство с практикой рабочего движения на Западе и чтение социал-демократической литературы довершили дело. "Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, – рассказывал Плеханов, – вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина" 12.

Его версия была воспринята историками. Пожалуй, только Г.С. Жуйков поставил вопрос о том, что эволюция мировоззрения шла у каждого из них по-разному. Однако дальше постановки проблемы он не пошел¹³. Между тем о В.И. Засулич в указанной работе сам Плеханов замечал, что она была "родоначальницей террористического направления". Добавим, что Плеханов среди членов группы имел самый большой опыт пропаганды в рабочей и крестьянской среде, а Дейч, пожалуй, представлял тип бунтаря-практика с авантюристической жилкой.

Каков же был путь поиска "единственно правильной социальной теории", пройденный Аксельродом?

⁸ Haimson L. The Russian Marxists and the Origin of Bolschevism. Cambridge (Mass.), 1955, p. V.

⁹ Ascher A. Pavel Axelrod and the Development of Menschevism. Cambridge (Mass.), 1972.

¹⁰ Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. М., 1993, с. 13–14.

¹¹ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996, с. 24–25.

¹² Плеханов Г.В. Соч., М., 1922–1928, т. XXIV, с. 174–182.

¹³ Жуйков Г.С. Петербургские марксисты и группа "Освобождение труда". Л., 1975, с. 32, 94.

Первые 8-9 лет жизни он был полностью изолирован в кругу набожной еврейской семьи. Аксельрод точно не знал ни даты, ни места своего рождения, указывая только, что родился около 1850 г., скорее раньше, чем позже. Воспоминания о том времени были ему, очевидно, малоприятны. Он не называл имен отца, матери, братьев, сестры. В деле Департамента полиции Аксельрод назван Борухом Пинхусом (Павлом) сыном Иоселевым¹⁴. Судя по тому же источнику, один из братьев Павла Борисовича стал уголовником и после отбытия наказания жил в Красноярске, содержа там собственное фотоателье¹⁵. Отец его был шинкарем, преследуемым становым приставом за отсутствие вида на жительство, местным помещиком - за несвоевременный взнос арендной платы за шинок, люто ненавидимый крестьянами за то, что он их спаивал и обирал. Окружающее православное население было столь враждебной средой, что Аксельроды боялись выпустить детей на улицу поиграть. Во второе десятилетие жизни Аксельрода круг его общения расширился, но не выходил за рамки еврейского кагала (общины) сначала Шклова, затем Могилева. Единственным православным, с которым он неформально общался, был его гимназический учитель истории Н.И. Хлебников - человек умеренно-либеральных взглядов, уважительно относившийся к юноше-еврею.

В отличие от своих друзей по группе "Освобождение труда" Аксельрод относительно поздно вступил на путь революционной борьбы. Начало его общественной деятельности было связано с либеральным движением еврейского просветительства, в основе которого лежала идея уравнения евреев в правах с православными через их "европеизацию", приобщение к мировой культуре через культуру русскую, прежде всего элементарную грамотность. В этом движении не было ничего противоправительственного, наоборот, безраздельно господствовало убеждение, что "царь – хороший, защитник евреев", но его обманывают местные бюрократы. Аксельрод вспоминал, что в 1866 г. он вполне искренне и горячо славил бога в синагоге за чудесное спасение царя от выстрела Д. Каракозова, хотя тогда уже набожным не был¹⁶.

Только в 22 года, в 1872 г., прочитав книгу речей Ф. Лассаля и немецкий роман К. Гуцкова "Рыцари духа", рассказывавший о событиях революции 1848 г. в Германии, он понял, что "еврейский вопрос" не может быть разрешен сам по себе, но только в рамках "рабочего вопроса", в ходе борьбы "четвертого сословия" за свое освобождение "С. С формулирования этой идеи мировоззрение Аксельрода начинает развиваться в революционном направлении. Но вознамерившись изменить к лучшему жизнь в России, он совершенно не знал этой страны. Важнейшие события общественной жизни были ему неизвестны, в частности, отмена крепостного права и последовавшие затем реформы. Он ничего не знал об истории и традициях российского революционного движения, о международном же судил лишь по Ф. Лассалю. Даже те события, которые происходили в момент перелома в его мировоззрении, не произвели на него большого впечатления – ни Парижская коммуна, ни судебный процесс по делу С.Г. Нечаева 18.

Лето 1872 г. во всех отношениях было для Аксельрода переломным. Он перевелся из Нежинского лицея в Университет имени св. Владимира и поселился в Киеве у известного еврейского поэта и просветителя доктора И. Каминера, став репетитором его дочерей – А.И. и Н.И. Каминер. В университете Аксельрод, судя по всему, к занятиям не приступил, поскольку сразу же попал в среду формировавшегося кружка Большого общества пропаганды ("чайковцев"), заняв в нем видное положение благодаря тому, что с утра до позднего вечера, жестикулируя руками, с горящими глазами, со страстью фанатика проповедовал гуманитарные идеи в среде местной

 $^{^{14}}$ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 102ДПОО, 1898 г., оп. 226, д. 6, ч. 968, л. 1.

¹⁵ Там же, л. 16; Сильвин М.А. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958, с. 173.

¹⁶ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное..., с. 17–20, 57.

¹⁷ Там же, с. 72-74.

¹⁸ Там же, с. 40, 74–75, 77–78, 85–87.

молодежи. По утверждению Дейча, она относилась к нему, как к уже многоопытному, испытанному, а главное, прекрасно знающему, что именно нужно делать, товарищу¹⁹.

Деятельность группы достаточно известна по исследованиям Н.А. Троицкого²⁰. Кружковцы занимались самообразованием, распространением революционной литературы и пропагандой в среде рабочих и интеллигенции. Мировоззрение их эволюционировало от абстрактного гуманизма к революционаризму. В Киеве Аксельрод знакомится с произведениями Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, впервые читает "Капитал" К. Маркса, который произвел на него большое впечатление, но понят им не был. В начале 1873 г. он изучает произведения П.Л. Лаврова — "Исторические письма" и программу "Вперед!". Последняя показалась Аксельроду недостаточно революционной и восхищения у него не вызвала, "скорее наоборот"²¹.

Напротив, "Исторические письма" произвели на него огромное впечатление. Они, казалось бы, выражали самые заветные его мысли и чувства. Прежде всего он воспринял, как мотив революционной деятельности, "уплату долга народу". Много позже, в 1900 г., в некрологе на смерть Лаврова Аксельрод дал ему высочайшую оценку, назвав его "акушером" революционного движения в России, воспитателем и учителем целого ряда поколений российской демократической и революционной молодежи²².

На рубеже 1873–1874 гг. Аксельрод познакомился с идеями М.А. Бакунина, прочитав его книгу "Государственность и анархия". Его увлекла идея федеративного строя и призыв к немедленной революционной деятельности, но в то же время он отрицательно относился к недооценке пропаганды и самообразования²³.

Споря с бакунистами, Аксельрод все же принял участие в "хождении в народ". Вместе с новыми знакомыми – В.К. Дебагорием-Мокриевичем и С.Ф. Коваликом он изучал сапожное дело, поскольку считалось, что знание какого-либо ремесла – непременное условие успеха в сближении с народом²⁴. Кроме того, Аксельрод познакомился с Е.К. Брешко-Брешковской и Н.К. Судзиловским, организовавшими в сентябре 1873 г. "коммуну": общую квартиру, где жили юноши и девушки, собравшиеся идти в народ. Весной 1874 г., съездив в Чернигов для создания дочернего кружка, он ходил по Полтавской губернии в поисках "инстинктивного революционера" – разбойника, грабящего богатых и раздающего награбленное бедным, но такового не обнаружил, а затем лето прожил в имении доктора И. Каминера в Черниговской губернии, пропагандируя среди местных крестьян²⁵.

"Коммуна" погибла вместе с кружком "чайковцев" в результате предательства. С конца лета 1874 г. начались массовые аресты. Аксельрод вместе с братьями Л. и Н. Левенталь был вынужден скрываться от преследования. В начале сентября 1874 г. они были задержаны сельским старостой деревни Богдановка в Могилевской губернии, но бежали во время препровождения к становому приставу, после чего скрылись за границу²⁶.

В России же велось следствие по делу о пропаганде в империи, завершившееся осенью 1877 г. процессом 193-х. В обвинительном заключении Аксельрод упоминался неоднократно, причем ему вменялась в вину не только пропагандистская деятельность, но и вымогательство с целью получения средств на "революционные нужды".

 $^{^{19}}$ Дейч Л.Г. За полвека. М.-Л., 1926, с. 23; его же. Роль евреев в русском революционном движении, с. 129.

²⁰ См.: *Троицкий Н.А.* Первые из блестящей плеяды: Большое общество пропаганды. Саратов, 1991, с. 70, 71, 98, 99, 93, 94, 126, 168.

²¹ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное..., с. 101.

²² Аксельрод П.Б. Рабочий класс и революционное движение в России. СПб., 1907, с. 108, 117, 120.

²³ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное..., с. 99, 110–115.

²⁴ Дебагорий-Мокриевич В. От бунтарства к терроризму, т. 1. М., 1930, с. 163, 164.

²⁵ ГАРФ, ф. 102ДПОО, оп. 226, д. 6, ч. 968, л. 2; Революционное народничество 70-х годов XIX в., т. 1–2. М., 1965; т. 1, с. 271–272.

²⁶ ГАРФ, ф. 102ДПОО, оп. 226, д. 6, ч. 968, л. 2.

Процесс 193-х принес Аксельроду известность в народнических кругах, но был ли он народником в общепринятом смысле этого слова? Ему изначально была чужда идея самобытности и особого пути России. Сравнение Лассаля, вооруженного знаниями своего века, наделенного интеллектуальной силой и гениальностью, с Нечаевым – темной, грубой, варварской личностью, приводило его к выводу о том, что российская среда не подготовлена к тому, чтобы дать достойного руководителя широкого народного движения. Да и сам "народ" не обладает теми идеальными качествами, какими наделяло его пылкое, молодое воображение. Аксельрод был тираноборцем, но не был народолюбцем. Все более определенным становилось его представление о том, что "заря революции" разгорается не на Востоке, как полагал Бакунин, а на Западе. Поэтому особый интерес для Аксельрода представляли учения западных социалистов²⁷. Возможность более обстоятельно ознакомиться с ними появилась у него за рубежом.

Прибыв без денег и документов в сентябре 1874 г. в Берлин, Аксельрод, впервые увидевший огромный европейский город, был им совершенно "ослеплен и оглушен". Но еще более его поразила мощь и организация германского рабочего движения. А все это вместе укрепило в Аксельроде чувства преклонения перед европейскими социалистами и сожаления о российской отсталости²⁸.

Но жизнь в столице Германии была очень дорогой, поэтому зимой 1874/75 г. он переехал в Женеву. Здесь приехавшая вслед за ним Надежда Каминер стала его женой. Жили они под вымышленными именами - Натана Штернберга и Надежды Ивановой, опасаясь агентов царской полиции. Через год у них родилась дочь, которую назвали Верой в честь героини романа Чернышевского "Что делать?". Всю вторую половину 70-х годов молодая семья испытывала жестокую нужду. Попытки Павла Борисовича заработать средства на жизнь успеха не имели из-за его природной неспособности к физическому труду. Одно время главной их пищей были улитки, которых они собирали с кустов на женевских улицах. Материальные невзгоды помогали преодолевать оптимизм молодости, глубокая взаимная любовь и революционный задор. "Слушая пламенную проповедь неизменно веровавшего в успех социализма Аксельрода, - вспоминал Дейч, - никто из посторонних не поверил бы, что утром того же дня он, быть может, ломал голову над вопросом, где раздобыть бутылку молока для ребенка, а в полдень вновь подумывал над тем, у кого "призанять", чтобы купить что-нибудь на обед"29. Как-то сводить концы с концами семье Аксельродов удавалось лишь благодаря постоянной помощи товарищей и кредиту у мадам Грессо – вдовы парижского коммунара, ресторанчик которой являлся своеобразным клубом российских и французских эмигрантов в Женеве.

В те годы Аксельрод поддерживал тесные дружеские контакты и с анархистами, и с местными социал-демократами, но ближе всего сошелся с группой, издававшей в 1875—1876 гг. газету "Работник", адресованную российским рабочим. Оценка идейной позиции группы представляется делом непростым. Отечественные исследователи, констатируя известный отход редакции "Работника" от бакунизма, все же считают ее газетой именно этого направления³⁰. Аксельрод более определенно писал о расхождении позиций, указывая на стремление редакции расширить кругозор рабочих, учить, а не учиться у народа, как советовал Бакунин. К тому же группа не была внутренне единой. Среди редакторов на позиции "самобытности" стоял лишь Н.И. Жуковский, остальные почитали за образец "французский опыт". Аксельрод же отличался от всех своими симпатиями к германскому движению, что уж совсем

 $^{^{27}}$ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное..., с. 74–75; Левенталь Н. Накануне хождения в народ. М., 1927, с. 12–13, 16.

²⁸ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное.., с. 126–128; *Бернштейн Э*. Павел Аксельрод – интернационалист. – Социалистический вестник, 1925, № 15/16, с. 23.

 $^{^{29}}$ Дейч Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении, с. 133.

³⁰ Вахрушев И.С. Очерки истории русской революционно-демократической печати. 1873–1886. Саратов, 1980; Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А. Бакунина, М., 1990.

противоречило Бакунину, ненавидевшему все немецкое и написавшему книгу "Кнутогерманская империя и социальная революция"³¹.

В 1875 г. на средства и по поручению редакции Аксельрод нелегально посетил Россию. Не обнаружив единомышленников на юге страны, он вынужден был уехать в Петербург, где пробыл до весны следующего, 1876 г. и познакомился с М.А. Натансоном, С.Л. Перовской и Г.А. Лопатиным, которые в то время объединяли петербургские кружки в организацию "Земля и воля". Но наибольший интерес в связи с будущими событиями вызывают не эти знакомства, а встреча с Г.В. Плехановым. На его квартире Аксельрод несколько раз ночевал. Увлекавшийся химией студент Горного института приятно поразил Павла Борисовича, не сильного в науках, своими глубокими знаниями.

Между тем петербургские народники и группа "Работник" договорились о совместном издании за рубежом журнала. Он получил название "Община" и выходил с января 1878 по июнь 1879 г. (всего – 9 номеров). В редакцию вошли З.К. Ралли, Н.И. Жуковский, Д.А. Клеменц и П.Б. Аксельрод. В "Общине" Аксельрод поместил свои первые статьи, которые создали в революционных кругах мнение о нем как о незаурядном литераторе. На протяжении полутора лет здесь публиковалась его работа "Итоги социал-демократической партии в Германии" (№ 1, 2, 3–4, 6–7, 8–9). Признавая в ней своим экономическим идеалом "коллективизм", он решительно отвергал политическое требование "свободного народного государства", выдвигавшееся СДПГ, ибо истинно социалистическое требование — полное самоуправление народа, а "народное государство" — еще более государство, чем ныне существующее, поскольку должно управлять всеми сферами жизни.

Еще больше возражений Аксельрода вызывало внутреннее развитие германской социал-демократии. Он подверг резкой критике властителя своих юношеских грез Лассаля, человека "громадного таланта и громадного самомнения", за диктаторские и централистские крайности, игнорирование интернационального характера рабочего движения, увлечение избирательной пропагандой. Во всех этих отношениях "эйзенахцы" значительно продвинулись вперед по сравнению с "лассальянцами". Но после объединения в 1875 г. наметился частичный возврат к старому.

Критикуя "недостаточно революционную" тактику СДПГ, Аксельрод не назвал более действенных средств борьбы. В связи с этим интерес представляет его отношение к индивидуальному террору. Этому вопросу он посвятил специальную статью в № 5 "Общины" — "Выстрел Геделя в императора германского". Не призывая к террору и не одобряя его, он взял террористов под защиту от нападок испуганных либералов. Еще больший интерес с точки зрения развития мировоззрения Аксельрода представляет его статья "Переходный момент нашей партии", написанная в конце 1878 г. и опубликованная в последнем номере "Общины" летом 1879 г.

Полемизируя с авторами "Земли и воли" и программной статьей Я.В. Стефановича, опубликованной в том же номере "Общины", Аксельрод определил положение, сложившееся в революционном движении России, как кризис. Проанализировав развитие этого движения с 1873 г., он пришел к выводу, что "хождение в народ" – паломничество "верующих, но легкомысленных детей к святым местам", и результаты его ничтожны. Возможны два варианта дальнейшего развития революционного движения: либо оно пойдет по пути социалистического федерализма, либо – в направлении якобинизма и отчасти конституционализма. Вторая тенденция проявилась в лозунге "Земля и воля", который нереволюционен по причине "самобытничества", примирения с "народными предрассудками", неприятия западного революционного идеала и соответствующих средств борьбы. Реализации первого варианта препятствует, по мнению Аксельрода, отсутствие широкой революционной организации, объединяющей всю оппозицию правительству, но не превращающей социализм в абстрактное учение. Таким образом, Аксельрод уже в значительной мере порвал с

³¹ ГАРФ, ф. 7026, оп. 1, д. 4, л. 41; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное.., с. 140–141, 162–164, 170.

анархизмом, признавая огромное значение теоретической пропаганды и организации масс, поставил вопрос о соотношении социализма и политической борьбы, хотя и не

разрешил его.

Для легального петербургского журнала "Слово" Аксельрод написал статью об английских тред-юнионах. В ней, что чрезвычайно интересно в связи с развитием его мировоззрения в направлении социал-демократизма, он поставил вопрос о взаимосвязи борьбы за ближайшие и конечные цели рабочего класса. На основе анализа богатого фактического материала он пришел к выводу, что борьба английских рабочих, имевшая целью только улучшение их быта, не может быть успешной, поскольку не ставит задач преобразования общества.

Как литератор, специализирующийся в области рабочего вопроса, Аксельрод был приглашен одним из лидеров Петербургского "Северного союза русских рабочих" В.П. Обнорским редактировать газету союза. Однако, когда он в марте 1879 г. прибыл в Петербург, эта организация уже была разгромлена полицией. Он вынужден был уехать в Одессу, где собирался организовать "Южнорусский рабочий союз", оставшийся лишь его мечтой.

Тем временем, летом 1879 г., в Воронеже состоялся съезд "Земли и воли", ставший исходной точкой ее раскола на "Народную волю", ориентирующуюся на политический переворот, началом которого должно было стать цареубийство, и "Черный передел", в основу своей тактики положивший ведение социалистической пропаганды в среде крестьян, рабочих и интеллигенции. Аксельрод на съезде был заочно принят в "Землю и волю", фактически уже переставшую существовать.

Чтобы лучше разобраться в существе разногласий, Павел Борисович посетил Киев, где виделся с народовольцем А.И. Желябовым и, не придя в восторг от его террористических увлечений, пытался встретиться с лидером другой фракции – Плехановым, но на конспиративной квартире застал только его жену – Р.М. Боград. Розалия Марковна вспоминала, что Аксельрод произвел на нее "обаятельное и сильное впечатление" и она с "увлечением" пересказала Плеханову содержание беседы. Это, нужно полагать, сыграло определенную роль в том, что вскоре Аксельрода заочно введут в состав центрального кружка "Черного передела" и редакцию одно-именной газеты.

Аксельрод, ознакомившись с первым номером "Народной воли", где было напечатано и объявление об издании "Черного передела", пришел к выводу, что в полной мере не согласен с программными установками обеих фракций: у народовольцев неверна постановка вопроса о политической борьбе, а от чернопередельцев "отдает запахом средневековья". После неоднократных настоятельных требований из Петербурга и учитывая, что близкие его друзья Дейч и Стефанович присоединились к "Черному переделу", он принял решение поехать на месяц в столицу для окончательного соглашения с редакцией.

Прибыв в середине декабря в Петербург, Аксельрод вступил в ожесточенный спор с двумя другими редакторами газеты – Г.В. Плехановым и О.В. Аптекманом. Аксельрод в раздражении восклицал: "Право же в вашем народничестве немало славянофильства". Его же обвиняли в западничестве, спрашивали: а уверен ли он, что народ поддержит распад России? Аксельрод возражал, что нельзя ограничивать себя исключительно желаниями народа, а тем более предрассудками. В конечном счете компромисс был достигнут. Название газеты не изменилось, но появился подзаголовок "орган социалистов-федералистов" 32.

Вскоре Аксельрод после арестов многих членов организации и отъезда ее лидеров за рубеж фактически возглавил оставшихся на свободе чернопередельцев, ведя пропаганду несколько в ином направлении, чем Плеханов. Налицо была попытка создания "широкой" социалистической организации, объединявшей революционеров раз-

³² ГАРФ, ф. 7026, оп. 1, д. 17, л. 2; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное..., с. 342–343; Аптекман О.В. Черный передел. – Черный передел. – М. – Пг., 1923, с. 98–100.

ных направлений. Для нее требовалась эклектическая программа, которую и составил Аксельрод. Требование передачи всей земли в руки крестьян на основе общинного владения он обосновывал близостью социалистической революции на Западе ("вотвот произойдет"). Чтобы Россия не мешала западноевропейским странам развиваться в прогрессивном направлении, здесь необходимо произвести социальный переворот. Аксельродовская идея федерализма в этой программе имела уже минимальную связь с анархизмом, поскольку облекалась в форму требования областной автономии. Программа предусматривала возможность введения в России конституционного режима и выставления на выборах "социалистического кандидата" 33.

Обсуждение данного документа в чернопередельческой среде вызвало ожесточенные споры. Многие оценили ее как совершенно неприемлемую. Дело дошло до открытого разрыва. Правда, Аксельроду удалось добиться одобрения проекта программы москвичами и петербуржцами. Но он плохо был осведомлен о положении дел в революционной эмиграции. Н.А. Морозов в ответном письме Аксельроду прямо заявил, что сомневается в возможности сотрудничества, поскольку ставит на первый план террористическую деятельность и знает несговорчивость "Жоржа" (Плеханова)³⁴. Так оно и вышло.

Плеханов ответил резким письмом. Дело заключалось не только в разногласиях по принципиальным вопросам, но и в личном конфликте между М.П. Драгомановым и Плехановым. Аксельрод выехал за рубеж для переговоров. Компромиссный вариант программы был выработан и даже опубликован во втором номере "Черного передела" (сентябрь 1880 г.), но уступки были, похоже, односторонними. В тексте, написанном Плехановым, говорилось о солидарности с идеями Международного товарищества рабочих, но положение о подчиненности социального переворота в России социалистической революции на Западе было исключено. Требование революционной борьбы с правительством было заменено "борьбой с представителями государства", т.е. признавался индивидуальный террор. Вместо признания равнозначности революционных потенций рабочих и крестьян в плехановском варианте программы говорилось о крестьянстве как "коренной силе в экономическом и численном отношении". Из "ближайших задач" аксельродовского проекта выпали требования политических свобод, равноправия наций, религий, полов, разрушения русского государства с заменой его федерацией самоуправляющихся национальных общин. Плеханов допускал участие в выборах в парламент только для доказательства его антинародности. Наконец, название общества "великорусское" было заменено на "северно-русское", чем подчеркивалась не узконациональная, а территориальная принадлежность программы³⁵.

В октябре 1880 г. Аксельрод написал статью для цюрихского социал-демократического обозрения "Ежегодник социальной науки и социальной политики", редактировавшегося Э. Бернштейном и К. Каутским, в которой открыто отмежевался не только от народничества в целом, но и от его элементов в чернопередельчестве, называя себя сторонником научного социализма и Международной ассоциации рабочих³⁶. "Черный передел", по его мнению, совершил прогрессивную идейную эволюцию, хотя все еще связывал свою агитацию с народными идеалами общинной собственности. Следующие затем его рассуждения о русской общине представляют исключительный интерес. Заметим, что они появились в открытой печати за не-

 $^{^{33}}$ Революционное народничество 70-х XIX в., т. 2, с. 145; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное.., с. 351–352.

³⁴ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ), ф. 361, оп. 2, д. 9, л. 20.

³⁵ Черный передел: Орган социалистов-федералистов. 1880–1881, М.-Пг., 1922, с. 196–199.

³⁶ Axelrod P. Bericht über den Fortgang der Sozialistischen Bewegung. Russland – Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Jg. 2. Herausgegeben von Dr. Ludwig Richter. Zürich, 1881, S. 261–306. В том же году статья была переиздана дважды отдельной брошюрой в Цюрихе под названием "Die Entwicklung der sozialrevolutionären Bewegung in Russland".

сколько месяцев до того, как Засулич обратилась по этому поводу за разъяснениями к Марксу. Аксельрод заявил, что "Черный передел" в вопросе об общине исходил из экономической целесообразности, аргументируя ее положениями марксистской теории "экономического прогресса". Он высказал пессимистический прогноз относительно ее значения в грядущей революции: она неизбежно должна исчезнуть с развитием буржуазного строя и не может служить исходным пунктом социального переворота. Более того, это - реакционный институт. Следовательно, революционерам нечего делать в мире крестьянства, предоставив последнее "естественному ходу

истории". Летом 1881 г. в Женеве материальное положение семьи Аксельродов было ужасно. Теперь Павлу Борисовичу нужно было содержать уже троих детей. Вслед за Верой в 1879 г. родился Александр, а в 1881 г. - София. П.Л. Лавров, с которым Аксельрод состоял в переписке с августа 1880 г., устроил ему публикацию в цюрихском "Ежегоднике" 37. Он же рекомендовал его А.П. Мальшинскому – редактору нового журнала "Вольное слово", и в августе 1881 г. Аксельрод стал его постоянным сотрудником с окладом в 250 франков в месяц. Аксельрод не обманывался относительно направления журнала, верно оценив его как либеральное, но надеялся его "осоциолизировать". Его решение о сотрудничестве определялось возможностью постоянного заработка и тем, что в издании участвовал его приятель Драгоманов. В связи со своими новыми обязанностями хроникера рабочего движения Аксельрод с семьей переехал в Цюрих - центр немецкой революционной эмиграции. Здесь он близко сошелся с Э. Бернштейном и К. Каутским. С первым из них он познакомился еще в 1874 г. в Берлине. По утверждению Каутского, они образовали жизнерадостный и ищущий новых знаний тесный триумвират, и, во многом влияя друг на друга, приблизительно одновременно пришли к "ясному и последовательному марксизму". В начале 1885 г. триумвират распался - Каутский переехал в Лондон, а в 1888 г. из Швейцарии был выслан Бернштейн. Но дружеские отношения сохранились на всю жизнь³⁸.

Переход Аксельрода к марксизму наглядно отразился на его публикациях. В "Вольном слове" с августа 1881 по апрель 1882 г. из номера в номер он помещал "Письма о рабочем движении" и "Хронику рабочего движения". Здесь не было уже осуждения тактики СДПГ, критик превратился в почтительного ученика, горячего почитателя и пропагандиста ее идей. В том же издании помимо хроникерских публикаций Аксельрод поместил и две работы о судьбах российского революционного движения.

Первая из них представляла собой авторское изложение его речи на международном социалистическом конгрессе в г. Хуре, где он присутствовал в качестве гостя. В ответ на прозвучавшие в выступлениях некоторых делегатов негативные оценки "Народной воли" он высказался в защиту этой партии, доказывая, что народовольство выросло "чисто эмпирически", "не на основании какой-нибудь доктрины", а как естественная реакция на репрессии царизма. Поэтому террор - необходимость, и не может быть осуждаем с принципиальной точки зрения. На стороне народовольцев опытность и "нравственная энергия", они завоевали авторитет молодежи. Аксельрод выражал уверенность, что вскоре российские революционеры начнут систематическую и целенаправленную работу в рабочей среде и покончат с "недооценкой" международного социал-демократического движения³⁹.

Вторая его статья в "Вольном слове" являлась ответом на письмо И.Н. Присецкого, опубликованное ранее тем же журналом. Присецкий, выступая от имени "Народной воли", подверг критике, с одной стороны, деятельность народников-пропагандистов, а с другой, тактику немецких социал-демократов, считая приемлемой для России лишь

линию народовольчества.

Аксельрод попытался отделить точку зрения Присецкого от официальной позиции

³⁷ РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, д. 10, л. 1–4; д. 11, л. 6, 14–16.

³⁸ Каутский К. Что нам дал Аксельрод. - Социалистический вестник, 1925, № 15/16; Бернштейн Э. Павел Аксельрод - интернационалист. - Там же, с. 19, 23.

³⁹ Вольное слово, 1881, № 13, 19 октября (1 ноября), с. 6–8.

"Народной воли" и показать, что народовольцы только в течение известного времени и с оговорками пытались опереться на одну интеллигенцию. Анализируя само понятие "интеллигенция", он по-марксистски доказывал, что такого единого социального слоя нет, а есть интеллигенция консервативно-монархическая, либеральная, социалистическая. Общественное назначение интеллигенции — выражать интересы различных слоев населения. Поэтому социалистическая интеллигенция должна стремиться к образованию крестьянско-рабочей партии в России. Для этого пропаганда в "мужицкорабочей" среде должна соединять политические требования с социально-экономическими, вестись во имя вполне определенных классовых интересов, чтобы пробудить самостоятельность трудящихся. Выдвигать же на первый план национальную идею в условиях "разноплеменного населения" принципиально неверно, именно поэтому чернопередельцы выступают против требования созыва Земского собора, предлагая взамен общинную и областную автономию при условии свободной федерации⁴⁰.

В феврале 1882 г. Исполнительный комитет (ИК) "Народной воли" направил чернопередельцам письмо с формальным предложением об объединении. Текст ответа на него был составлен Дейчем при самом непосредственном участии Плеханова и Засулич, Аксельрод же был с ним только ознакомлен. Подписывал это письмо он с некоторыми опасениями, боясь в последующем раскаяться. Особенно он был недоволен отсутствием в письме критики "первобытного якобинизма" народовольцев, отождествляющих временное народное правительство с диктатурой Исполнительного комитета, и их требования "охранения целостности империи", которое, по его мнению, могло породить в России не одну, а многие Вандеи и превратить революционное правительство в контрреволюционную силу⁴¹.

Тем не менее Аксельрод вслед за Плехановым согласился на сотрудничество в народовольческих изданиях, и, более того, при его самом горячем участии ИК была передана типография группы "Работник". В Швейцарии начались затянувшиеся на год переговоры о практическом объединении⁴². Главным образом их вел Плеханов, но время от времени к ним подключался и Аксельрод. В это время ему пришлось сделать еще одну уступку, одновременно и Плеханову, и народовольцам, – решительно порвать все отношения с журналом "Вольное слово", который в революционных кругах подозревали в связях с политической полицией.

В 1883 г. Аксельрод подготовил статью "Социализм и мелкая буржуазия" для публикации в "Вестнике Народной воли". Известно, что его редакторы восстали против издания работы Плеханова "Социализм и политическая борьба". Статья же Аксельрода не вызвала особых возражений. Хотя он тоже не скрывал своего социалдемократизма и прямо заявлял о том, что теоретическими представителями революционного социализма являются К. Маркс и Ф. Энгельс, но не вступал в прямую полемику с народниками. Он критиковал западные псевдосоциалистические теории. Однако понятно, что косвенно эта критика была направлена против народничества. Помимо неприятия самобытничества, которым пропитана вся статья, Аксельрод впервые ясно и определенно заявил, что "центральной революционной силой нашей эпохи", ее "социальным фокусом", является пролетариат, под которым он понимает промышленных рабочих. Мелкая же буржуазия, к которой он относил крестьян, ремесленников, лиц интеллектуального труда, проникнутая "индивидуалистическим сознанием", является объективно реакционным социальным слоем. Лишь отказ от своих классовых интересов, вступление в пролетарские организации может сделать ее "полезным элементом в социальном движении" 43.

⁴⁰ Аксельрод П. Все для народа и посредством народа. – Вольное слово, 1881, № 19, 1(13) декабря, с. 11–17.

⁴¹ РЦХИДНИ, ф. 381, оп. 1, д. 11, л. 3, 12.

⁴² Дейч Л.Г. К возникновению группы "Освобождение труда". – Пролетарская революция, 1923, № 4(16), с. 196–199; Плеханов Г.В. Соч., т. XIII, с. 29.

⁴³ Аксельрод П. Социализм и мелкая буржуазия. – Вестник Народной воли, Женева, 1884, № 2, с. 212–213.

Однако публикация статей чернопередельцев в первых двух номерах "Вестника Народной воли" была единственным практическим шагом в объединении. Летом 1883 г. переговоры прекратились. И хотя инициатива исходила от народовольцев, противная сторона так же несла за это ответственность.

В ГРУППЕ "ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА"

25 сентября 1883 г. в кафе на берегу Роны в одном из самых живописных уголков Женевы собрались Плеханов, Аксельрод, Засулич, Дейч, братья В.Н. и И.Н. Игнатовы, Р.М. Плеханова. На этом совещании было принято историческое решение об образовании социал-демократической группы "Освобождение труда". Постоянно работали в группе только первые трое из вышеперечисленных. Причем почти вся тяжесть работы первоначально легла на плечи Плеханова и Аксельрода. Между членами группы было определенное негласное распределение обязанностей. Плеханов был главным теоретиком, литератором и оратором группы. Аксельрод по своим личным качествам не годился на такие роли. Он не обладал эрудицией, писал неясным, тяжелым слогом, в чем он сам неоднократно признавался в своей переписке с друзьями⁴⁴. Мучаясь подолгу над каждой очередной статьей, Аксельрод писал крайне медленно. За 20 лет существования группы "Освобождение труда" он, по неполным данным, опубликовал 37 произведений, тогда как Плеханов – 16745. Аксельрод мало подходил и на роль оратора: в большой аудитории он терялся, а когда был взволнован, начинал заикаться. В.Д. Бонч-Бруевич, рассказывая о выступлении Аксельрода с рефератом в Цюрихе против экономистов в 1898 г., вспоминал, как тот вначале был неуверен в себе, спешил, все время поправляя свои упрямые волосы, падавшие ему на лоб и глаза, но затем овладел собой и ровно, спокойно, деловито стал возражать В.П. Акимову. В целом его речь была убедительна, хотя не во всем ясна, и удостоилась аплодисментов собравшихся⁴⁶. Из-за робости перед большой аудиторией, в отличие от Плеханова, являвшего собой тип политического бойца, Аксельрод выступать публично не любил. Зато он был незаменим в агитационно-пропагандистской работе с отдельными людьми или небольшими группами. Новоприбывавшие беглецы из России гостеприимно принимались в его доме. В.Д. Бонч-Бруевичу, впервые встретившемуся с Аксельродом в 1896 г., он запомнился всегда улыбающимся, даже веселым, широко, по-товарищески радушным: никто не мог уйти от него, пока он не угостит кофе или чаем. Приехавший в Цюрих в 1893 г. А.В. Луначарский, тогда девятнадцатилетний юноша, вспоминал об "очаровательном гостеприимстве", с которым его встретил Аксельрод, и считал его своим учителем, настоящим духовным отцом. Павел Борисович часто откладывал другие дела, чтобы побольше беседовать с Луначарским, поощрял литературные опыты своего подопечного, внимательно слушал его рефераты в кружках молодежи, хотя и подвергал их порой весьма суровой критике. Луначарский полагал, что Аксельроду удалось "очистить" его марксистское мировоззрение"47.

В 90-е годы XIX в., как вспоминал В.Д. Бонч-Бруевич, социал-демократам в России было известно, что к Плеханову можно было попасть, только побывав у Аксельрода. Считалось неприличным не посетить первоначально его. Он выполнял роль какбы фильтра, отсеивающего недостойных аудиенции своего великого товарища. Видная деятельница РСДРП Ц.С. Бобровская (Зеликсон) рассказывала, как ее, студентку Венского университета, пригласили погостить на летние каникулы в Цюрих родители подруги Веры Аксельрод, когда узнали из писем дочери, что она собирается

⁴⁴ РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, д. 11, лл. 31, 45. Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 1, с. 43, 68–69, 125.

 ⁴⁵ Подсчитано по: Группа "Освобождение труда". Библиография за 50 лет. М., 1934.
 ⁴⁶ Бонч-Бруевич В.Д. Избр. соч., т. 2. М., 1961, с. 227, 233.

⁴⁷ Бонч-Бруевич В.Д. Указ. соч., с. 209; Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 20, 57.

посвятить себя революционной деятельности в России. После бесед с Павлом Борисовичем состоялось ее знакомство с Засулич, Плехановым и Каутским. Ей запомнилось, что в доме Аксельродов все время "толкалась" революционно настроенная молодежь⁴⁸.

После периода относительного материального благополучия во время работы в "Вольном слове" с образованием группы "Освобождения труда" Аксельрод вновь стал бедствовать. За полгода - с сентября 1883 по февраль 1884 г. он заработал лишь 180 франков. Подраставшие дети требовали все больших затрат. Да и самому отцу семейства было уже 35 лет - возраст, когда молодость прошла, наступает зрелость, приходят болезни, материальные лишения не переживаются так легко, как в 20 лет. Тщетно искавший заработок Аксельрод тяжело заболел. Его мучили сильные головные боли, бессонница, он сделался почти нетрудоспособным. Лечение съедало последние деньги, а облегчение не приходило. Отчаявшаяся супруга Аксельрода Надежда Исааковна пробовала всевозможные средства, предлагавшиеся друзьями. Так был испробован кефир, который в Швейцарии не знали, поэтому его пришлось приготовлять дома. На удивление, напиток помог. Хотя облегчение было временным - от психического недуга Аксельрод страдал всю оставшуюся жизнь, родилась идея заняться производством кефира на продажу и тем самым поправить свои финансовые дела. Со свойственной ей энергией и настойчивостью за дело взялась Надежда Исааковна. Каутский и Бернштейн предоставили займ в 500 франков и организовали рекламу нового предприятия. Аксельроды сняли новую, более приличную квартиру, оборудовали магазин и производственное помещение. Поскольку технология производства требовала периодического встряхивания каждой бутылки, Аксельрод затрачивал много времени и очень уставал физически. Но зато имел обеспеченных 500-600 франков в месяц и даже материально поддерживал своих товарищей⁴⁹.

Достичь этого удалось только к концу 90-х годов. Пока же фирма окончательно не сложилась, над ней все время висела угроза банкротства. Сложности были не только финансовые. Возникло противоречие этического толка: чтобы быть социалистом, он вынужден был стать предпринимателем, а это было сильным козырем в руках политических противников Аксельрода, на все лады обвинявших его в буржуазном перерождении. Наиболее известным инцидентом в этом отношении были большевистские листовки — каррикатуры 1904 г., но обвинения против него выдвигались еще в начале 90-х годов⁵⁰.

Как свидетельствует А. Эшер, цитирующий хранящуюся в Амстердаме переписку Аксельрода и Каутского, Павел Борисович неоднократно пытался избавиться от своего кефирного заведения в обмен на материальное обеспечение, своего рода пенсию, со стороны его покупателя. Лишь в конце 1908 г. фирма "Аксельродкефир" стала собственностью другого владельца в составе трех отделений – в Цюрихе, Женеве и Базеле⁵¹.

Осенью 1884 г. группа "Освобождение труда" приступила к изданию серии книг под общим названием "Рабочая библиотека". Она открывалась брошюрой Аксельрода "Рабочее движение и социальная демократия". Предисловием к ней явилось «Объявление об издании "Рабочей библиотеки"», подписанное Аксельродом и Плехановым. Они указывали на то, что крестьянство России может стать значительной революционной силой только под руководством рабочих. Но для того чтобы они смогли сыграть такую роль, им нужно объединиться в партию⁵². Сам же текст весьма объемистой брошюры Аксельрода представлял из себя достаточно скучное и апологетическое изложение прописных истин марксизма, совершенно не связанных с конкретными условиями России. Гораздо удачнее оказалась вторая книжка в серии "Рабочей

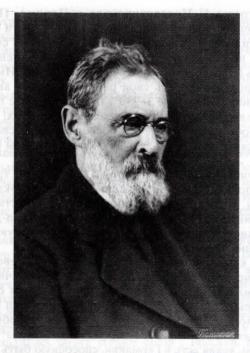
⁴⁸ Бобровская (Зеликсон) Ц.С. Записки подпольщика. М., 1957, с. 12–14.

⁴⁹ Группа "Освобождение труда". Сб. 4, с. 262; Бонч-Бруевич В.Д. Указ. соч., т. 2, с. 198–209.

⁵⁰ Группа "Освобождение труда". Сб. 5, с. 123.

⁵¹ Ascher A. Op. cit., p. 84–85, 270; РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, л. 14, л. 1–4.

 $^{^{52}}$ Аксельрод П.Б. Рабочее движение и социальная демократия. Женева, 1884, с. XV–XVII.

библиотеки", принадлежавшая перу малоизвестного теперь польского автора С. Дикштейна, под названием "Кто чем живет".

Надежды на образование рабочей партии в России стали казаться основателям группы почти реальностью, когда установилась связь с группой Д. Благоева. Летом 1885 г. Плеханов и Аксельрод написали для газеты "Рабочий", издававшейся благоевцами, статьи. Публикация Аксельрода была посвящена выборам в германский рейхстаг. В ней он доказывал, что хотя завоевание рабочим классом государственной власти невозможно "без кровавой борьбы", но самостоятельная роль рабочих в восстании против существующих порядков возможна только как следствие длительной подготовки, в том числе опыта парламентаризма⁵³. Однако вскоре группа Благоева была разгромлена полицией и возникла ситуация почти полной изоляции от России "освобожденцев".

В 1887—1888 гг. Аксельрод принимал участие в редактировании сборников статей, озаглавленных "Социал-демократ", которые издавались на средства российского либерала, адвоката Н.И. Кулябко-Корецкого⁵⁴. В статье "Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь" в 1888 г. для "Социал-демократа" Аксельрод дал исторический очерк всемирного рабочего движения. С его точки зрения, за 25 лет освободительные идеи, волновавшие первоначально единицы, теперь стали достоянием миллионов. Целые страны, утверждал он, охвачены "гигантскими" рабочими организациями, между которыми установилось уже почти полное единство в программах и тактике. Это означает, что "человечество прошло огромную часть своего пути к социализму, роковая развязка гораздо ближе, чем думает буржуазия"⁵⁵. Аксельрод продолжал оставаться все тем же восторженным идеалистом, склонным выдавать самым добросовестным образом желаемое за действительное.

В 1889 г. Аксельрод и Плеханов по рекомендации Энгельса стали участниками

55 Социал-демократ, т. 1. Женева, 1888, с. 185-188.

⁵³ Сергиевский Н.Л. "Рабочий": Газета партии русских социал-демократов (благоевцев). 1885 г. Л., 1928, с. 67–76.

⁵⁴ Кулябко-Корецкий Н. Эмигранты и наивный миротворец. – Группа "Освобождение труда". Сб. 2, с. 173; Аксельрод П.Б. Группа "Освобождение труда". – Летописи марксизма, т. VI. М.–Л., 1928, с. 105.

Учредительного конгресса II Интернационала в Париже. После конгресса при помощи революционного народника, писателя, близкого друга Энгельса С.М. Кравчинского они встретились с патриархом международной социал-демократии в Лондоне. Эта поездка произвела на обоих огромное впечатление. У Энгельса, очевидно, тоже сложилось благоприятное мнение о посетителях. Им была предоставлена возможность регулярно публиковать свои работы в самых авторитетных социал-демократических изданиях. В августе 1893 г., когда в Цюрихе проходил III конгресс Интернационала, Энгельс трижды был у Аксельрода в гостях, где виделся со всеми членами группы "Освобождение труда". В последние годы своей жизни в письмах Плеханову он будет всякий раз передавать дружеские приветы радушному хозяину и его семье 56.

В 1890—1892 гг. группе "Освобождение труда" с большим трудом удалось издать 4 книги литературно-политического обозрения "Социал-демократ". Его редактором был Павел Борисович. В трех выпусках обозрения он поместил, пожалуй, лучшую свою работу, посвященную СДПГ, "Политическая роль социал-демократии и последние выборы в Германский рейхстаг", получившую высокую оценку Каутского, частично перепечатавшего ее в "Нойе цайт".

Аксельрод пришел к выводу о том, что исход грядущей революции в Германии – установление политической гегемонии пролетариата. Он считал опыт и тактику СДПГ наиболее приемлемыми для России, потому что в этих странах пролетариату приходилось вести борьбу "на два фронта": против буржуазии и против помещиков. При этом средние классы, полагал он, не обладают ни способностью, ни желанием серьезно бороться за демократизацию государства. Пролетариат России должен иметь такую рабочую партию, какая есть в Германии, способную быть "фокусом демократических чаяний нации". Но на вопрос, что такое "политическая гегемония пролетариата", Аксельрод ответа не дал.

В 1891 г. в Петербурге была проведена первая в России маевка. Марксисты в Швейцарии были возбуждены этим известием, речи рабочих Аксельрод читал вместе с Плехановым. Плеханов и Аксельрод выступили в печати с работами, объяснявшими значение маевки петербургских рабочих. Статья Павла Борисовича была опубликована в трех номерах "Нойе цайт" в 1892 г. Она называлась "Политическое пробуждение русских рабочих и их первомайский праздник 1891 г.". В ней Аксельрод убеждал немецкого читателя в том, что "элита русского пролетариата уже точно так же мыслит и чувствует, как и передовые рабочие Германии, Австрии или Франции", что она уже стоит "на почве интернациональной социал-демократии". Российское рабочее движение — продукт, с одной стороны, освободительной борьбы западноевропейского пролетариата (и в особенности немецкого), с другой стороны — русского "интеллектуального движения", является тем "рычагом", который приведет в движение все остальные оппозиционные силы России, резюмировал свои мысли Аксельрод.

В 1894 г. группе удалось основать "Союз русских социал-демократов за границей". Центр его находился в Цюрихе. Заметную роль в нем играли Л.И. Аксельрод (Ортодокс), С.Н. Прокопович и его жена Е.Д. Кускова, Б.А. Гинзбург (Д. Кольцов) — первое время бывший секретарем Союза, германский подданный В.А. Бухгольц и В.Н. Курнатовский. Они занялись изданием литературы и ее транспортировкой в Россию. Плеханов и Аксельрод взяли на себя редактирование этих изданий, спрос на которые стал заметно возрастать в связи с тем, что по всей России возникали социал-демократические кружки. Их участники вели пропаганду, используя литературу, изданную группой "Освобождение труда", почитали последнюю своим духовным наставником и стремились наладить контакты с ней.

В 1892 г. группе удалось установить связь с организацией М.И. Бруснева в Пе-

⁵⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 100; Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 212; *Плеханов Г.В.* Соч., т. XI, с. 26; *Аксельрод П.Б.* Группа "Освобождение труда", с. 109–111; Группа "Освобождение труда". Сб. 2, с. 331, 324; Сб. 4, с. 244.

тербурге. И хотя брусневские кружки были вскоре разгромлены, связь уже не прерывалась. По всей видимости, этим каналом пользовался кружок Ю.О. Цедербаума (Мартова), назвавшийся «Петербургская группа "Освобождение труда"» и приславший в 1893 г. Плеханову мандат на III конгресс Интернационала. Позже Аксельрод рассказывал Мартову, какой приятной неожиданностью он был для членов группы. До этого они испытывали на конгрессах неловкость, поскольку формально представляли только эмигрантов⁵⁷.

Все чаще из России в Швейцарию приезжали представители российских социалдемократических кружков. Среди них выделялись Е.И. Спонти и В.И. Ульянов (Ленин), посетившие Аксельрода и Плеханова в начале лета 1895 г. Особенно важной была встреча со вторым, представлявшим питерский кружок "стариков". Вспоминая о ней, Аксельрод отмечал, что для его гостя марксизм являлся не отвлеченной доктриной, а орудием революционной борьбы, что с его стороны не было ни малейшего намека на самомнение и тщеславие: он держался деловито, серьезно и вместе с тем скромно.

В ходе бесед возникло разногласие по вопросу об отношении к либералам. Аксельрод считал, что Ульянов подходит к нему абстрактно, решает его вне времени и пространства. А тот заявил, что Плеханов сделал ему то же замечание, образно сформулировав различие взглядов: "Вы поворачиваетесь к либералам спиной, а мы – лицом". Аксельрод полагал, что ему удалось переубедить своего гостя. Подытоживая свои впечатления, он признавал, что встреча с Ульяновым была для него "истинным праздником", одним из самых радостных, светлых моментов в жизни⁵⁸. В результате этого знакомства наладились более тесные связи с Россией. Была достигнута договоренность о совместном издании периодического сборника, получившего название "Работник", первый номер которого вышел в начале 1896 г. В Петербурге образовалась крупная организация — "Союз борьбы за освобождение рабочего класса", принципиально отличавшаяся размахом и характером деятельности от ранее существовавших в России кружков.

Летом 1896 г. все три члена группы "Освобождение труда" получили мандаты из России на IV конгресс Интернационала. Аксельрод был автором резолюции конгресса о положении дел в российской социал-демократии. В этом документе, в частности, говорилось о том, что российский пролетариат пробудился к "самостоятельной жизни" и конгресс видит в этом лучшую гарантию свержения царизма, являющегося одним из последних оплотов европейской реакции.

У Аксельрода и Ульянова установились близкие, дружественные отношения, поддерживавшиеся перепиской. По свидетельству родных, последний относился к первому влюбленно. Даже после разрыва личных отношений сохранял к нему чувство уважения⁵⁹.

Не всегда Павлу Борисовичу удавалось производить благоприятное впечатление на молодых адептов социал-демократизма, прибывавших к нему из России. В 1896 г. В.Д. Бонч-Бруевич шел к Аксельроду с надеждой найти в нем вождя, который скажет нужное слово, даст нужные советы, направит действия. Заочно он глубоко и сильно его уважал. Бонч-Бруевичу и Курнатовскому открыл дверь маленький, щупленький брюнет, упрямая челка волос которого все время ниспадала на лоб, затеняя глаза. "Батюшки мои!" – промолвил Павел Борисович свое любимое словцо и повел гостей в общую комнату, из которой виднелось еще помещение в два окна, где стоял письменный стол. На нем и возле него в невообразимом хаотическом беспорядке лежало бесконечное множество рукописей, книжек, выписок и прочих принадлежностей заправского литератора. Хозяин квартиры начал неторопливую беседу,

⁵⁷ Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 1924, с. 151–153, 163–164.

⁵⁸ Переписка Плеханова и Аксельрода, т. 1, с. 249–264; 269–275.

⁵⁹ Воспоминания о В.И. Ленине, т. 1. М., 1979, с. 42–43; *Крупская Н.К.* Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1989, с. 45, 48, 461; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 8–13, 18–23; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 1, с. 178, 183, 201, 235, 236.

немного заикаясь. И после этого Бонч-Бруевич не раз бывал у Аксельрода. Беседы всегда были интересны, но не во всем удовлетворяли гостя. Он объяснял это тем, что "наши боевые вопросы" наталкивались на какое-то нежелание хозяина квартиры понять новую политическую жизнь России. Особенно раздражали его постоянные рассуждения Аксельрода о неразвитости, необразованности русских рабочих и необходимости длительной культурной работы в их среде⁶⁰.

С лета 1896 г. Аксельрод стал фактически главным редактором "Работника", оказавшись в центре споров и ссор с "молодыми" руководителями "Союза русских социал-демократов за границей", взгляды которых отражали тенденцию нарождавшегося тогда "экономизма". Его сторонники рекомендовали социал-демократии сосредоточиться на организации профессионального движения рабочих, оставив на время борьбу с царизмом. Такая постановка вопроса не могла оставить Павла Борисовича равнодушным. В течение полутора лет он не публиковал брошюру "Об агитации" и составлял к ней предисловие, а затем послесловие. Только в октябре 1897 г. он отослал этот "злосчастный" текст в типографию. Такой срок объяснялся сомнениями, терзавшими его душу. Опубликованный вместе с брошюрой текст предисловия и послесловия Аксельрода был очень дипломатичен. С одной стороны, он указывал на то, что появление данного произведения знаменует собою наступление нового этапа в нашем движении. Теперь уже не приходится доказывать и обосновывать значение массовой борьбы пролетариата. С другой – цели и тактика российского рабочего движения обусловливаются не только непосредственным антагонизмом рабочих и буржуа, но и другими социальными противоречиями. Основная тенденция брошюры вредна, ибо ведет к политической изоляции пролетариата, не учитывает, что ему нужны союзники⁶¹.

Но "молодые" не были переубеждены. В ноябре 1897 г. Прокопович прислал Аксельроду на прочтение рукопись своей брошюры, которую тот одобрить к печати не мог. Между ними началась полемическая переписка. В результате родилась большая статья Павла Борисовича "К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов". В тесной связи с ней стоит и работа Аксельрода "Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социальной демократии в России", опубликованная в "Нойе цайт". Позже они были изданы на русском языке в Женеве в виде отдельных брошюр.

В этих работах Аксельрод исходил из того, что в России идет речь пока только о буржуазной революции. Он видел три социальные силы, участвовавшие в освободительном движении: земцы, интеллигенция и пролетариат. Первые две силы неорганизованы и политически слабы из-за протекционистского отношения царизма к буржуазии. В совокупности с реакционностью крестьянских масс это создает уникальную ситуацию, когда главной силой, инициатором свержения самодержавия выступает рабочий класс. Для реализации его гегемонии требуется постоянная взаимономощь буржуа и пролетариев. Поэтому главная задача российской социал-демократии может быть сформулирована коротко так: "раздвинуть рамки и расширить содержание пропагандистско-агитационной и организационной деятельности". "Экономизм", напротив, суживает умственный кругозор рабочих, замыкает их в рамки "чисто пролетарской" политики, так же, как народничество 70-х годов, которое принимало в расчет только интересы крестьянства.

Каутский высоко оценил эти работы Аксельрода как "превосходные и заставляющие о многом задуматься". В среде же "молодых" членов Союза выступления Аксельрода вызвали раздражение. Они неприятно поразили и находившегося тогда в ссылке Ю.О. Мартова. Он усмотрел в его концепции отрицание "всего нашего подхода к рабочим массам", переоценку политической роли либералов-земцев, особенно на фоне кризиса, поразившего западную социал-демократию в связи с выступлениями

⁶⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Указ. соч., т. 2, с. 209-213.

⁶¹ РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, д. 7, лл. 1–6.

Бернштейна. С точки зрения Мартова, советы Аксельрода могли поколебать классовую непримиримость российских социалистов. Ленин так же высказал сомнения относительно правильности проделанного Аксельродом классового анализа освободительного движения в России и благоволения автора к либералам⁶².

В самом деле, в концепции Аксельрода было немало противоречий. Если капитализм — зло, то этично ли призывать к сотрудничеству рабочих и буржуа в деле его развития? Как при низком культурном уровне российских рабочих способны они будут понять, что в их интересах сосредоточиться на политической борьбе, итог

которой будет ощутимо выгодней буржуазии?

В отличие от Плеханова, Аксельрод стоял в стороне от публичной критики Бернштейна, сосредоточившись на борьбе с "экономистами". Он считал, что его взгляды имеют такое же право на существование, как ультрареволюционные; более того, путь, им предлагаемый, представляет даже некоторое преимущество - меньше крови будет стоить. Аксельрод полагал также, что из тактических соображений необходимо соблюдать сдержанность в критике Бернштейна, исходя при этом не только из того, что тот - "заслуженный Genosse", но и из личной близости к нему. Он встречался с ним и пытался сыграть роль посредника, примиряющего его и Плеханова. На этой почве даже произошла размолвка последнего с Аксельродом. По поводу книги Бернштейна "Условия возможности социализма и задачи социал-демократии" (1899 г.) Аксельрод высказался уже более определенно: "Бернштейниада (выражение Засулич. – Π .C.) зловредна не только своими практическими положениями и заявлениями, сколько теоретической путаницей, в которой собственно и скрывается истинный антиреволюционный смысл и тенденция книги Бернштейна". Только в ноябре 1899 г. он сообщил Плеханову, что теперь "схватил начало и конец логической мысли Бернштейна: это полный разрыв с социал-демократией "63.

Между тем отношения "стариков" с "Союзом" продолжали ухудшаться. После I съезда РСДРП в марте 1898 г. Аксельрод стал заграничным представителем партии. Правда, минский съезд в знак вежливости приветствовал Засулич, Плеханова и Аксельрода как основателей российской социал-демократии, но "молодые" – И.М. Пескин, Т.М. Копельзон (Гришин) и С.Н. Прокопович заявили о своем несогласии с программой группы "Освобождение труда" и потребовали выборов нового секретаря Союза вместо Б.А. Гинзбурга (Д. Кольцова) и передачи им редакторских полномочий. Аксельрод в этой ситуации избрал тактику затягивания переговоров, при этом осознавая сам, что он слишком дипломатичен и мягок. Но еще более уступчивой по отношению к "молодым" была Засулич, поссорившаяся на этой почве с Плехановым. Возникла опасность раскола внутри самой группы "Освобождение труда". Аксельрод тяжело переживал возможность разрыва, пытался помирить своих друзей. Ему была очень дорога "нравственная и интеллектуальная связь" с ними, а перспектива "раз-

брода в разные стороны" именно в тот момент представлялась нелепой 64.

В течение двух лет отношения между "стариками" и "молодыми" были очень натянутыми. В апреле 1900 г. на 2-м съезде "Союза русских социал-демократов за

границей" группа "Освобождение труда" вышла из его состава.

Мягкость Аксельрода в критике "молодых", очевидно, была более верной тактически, чем жесткая позиция Плеханова. Дело в том, что лидеры формирующегося при участии группы "Освобождение труда" нового ортодоксального социалистического органа Ленин, Мартов и Потресов строили свои расчеты на собирании всех наличных сил социал-демократов. Поэтому, соглашаясь принципиально с критикой "экономизма", они крайне отрицательно оценили тактику Плеханова.

Кроме того, молодые сторонники группы "Освобождение труда" стремились нала-

⁶² Мартов Ю.О. Записки социал-демократа, с. 398–400; Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 163–176; т. 46 с. 16, 18–22

⁶³ Первая марксистская организация России..., с. 169, 171; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 74—75

⁶⁴ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 32, 33, 34.

дить практическое сотрудничество и с либералами. Это принципиально не противоречило позиции "стариков", но затруднение вызывали конкретные персоны, в частности П.Б. Струве.

Забегая несколько вперед, сразу скажем, что летом 1900 г. Плеханов отверг саму идею соглашения со Струве, который был ему противен лично и именовался им не иначе как "субъект". Учитывая все эти обстоятельства, Ленин, Мартов и Потресов на совещании в Пскове весной 1900 г. решили поставить "Искру" так, чтобы не сливаться с общей эмигрантской средой и не становиться участниками конфликтов. Поэтому редакцию решено было разместить не в Швейцарии, а в Германии, сохраняя автономию по отношению к группе "Освобождение труда". Для переговоров со "стариками" и постановки "техники" в Швейцарию выехали Потресов и Ленин.

Аксельрод стремился лично принять участие в переговорах, опасаясь за их исход ввиду неуживчивости характера Плеханова. Первым из "молодых" приехал Ленин и повидался вначале с Аксельродом. Тот встретил его с распростертыми объятиями, завязалась задушевная беседа, как между давно не видавшимися друзьями, совершенно неделового характера. По словам Ленина, Павел Борисович по деловым вопросам вообще мало что мог сказать. Он отстаивал точку зрения Плеханова, в

частности настаивая на устройстве типографии в Женеве, а не в Мюнхене.

Во время драматических переговоров пяти будущих редакторов Аксельрод стремился как-то сгладить негативное впечатление от диктаторского поведения Плеханова, сыграть роль посредника в возникшем личном конфликте между Георгием Валентиновичем и "молодыми". Когда последние заявили о намерении прервать переговоры и уехать в Россию, отговаривать их пришел Аксельрод. И хотя позиция его была непоследовательной: с одной стороны, "полусочувствовал" им, с другой – обвинял их в несправедливом отношении к Плеханову, срываясь на крик, тем не менее он добился ликвидации разрыва – "Искра" не потухла. Ленин ценил усилия Аксельрода по спасению газеты. Осенью 1900 г. между ними велась особенно интенсивная переписка. Внешне отношения были прекрасными, но внутренне они изменились. По свидетельству Ленина, "порвалась какая-то струна" и сложились деловые отношения с расчетом: хочешь мира – готовься к войне 65.

Роль, которую играл Аксельрод в редакции "Искры", в исторической литературе, как правило, принижается. Тому есть объективные причины. Весной 1898 г. у Аксельрода случилось несчастье: тяжело заболела его горячо любимая жена. Врач поставил неверный диагноз страдавшей от туберкулеза Надежде Исааковне. Вследствие неправильного лечения ее состояние резко ухудшилось. Засулич считала, что в случае печального исхода Аксельрод "пропадет". Роковую развязку удалось тогда отодвинуть, но жизнь Павла Борисовича страшно осложнилась. Засулич рассказывала Плеханову, что "поймать Павла" в Цюрихе, чтобы переговорить с ним, нелегко: дома он почти не бывает, занимаясь приготовлением кефира, а когда приходит, то трудно найти уголок, который не был бы полон родственниками его жены⁶⁶. Такая обстановка серьезно влияла и на состояние духа, и на самочувствие Аксельрода, которому было уже за 50.

Состояние здоровья Надежды Исааковны временами серьезно ухудшалось. Так было весной 1901 и осенью 1902 г. К туберкулезу добавилась болезнь сердца и нервное расстройство. Павел Борисович в критические моменты все свое время от-

давал уходу за женой, а затем на несколько месяцев увозил ее в горы.

Аксельрод весьма критически относился к своей "бездеятельности" в искровский период. Но следует прислушаться и к свидетельствам со стороны. Н.К. Крупская, хорошо знавшая работу редакции "Искры", хотя и писала о том, что Аксельрод "на три четверти потерял работоспособность", не спал ночей напролет, писал с чрезвычайным напряжением, месяцами будучи не в состоянии окончить начатой статьи, но признавала, что он в гораздо большей степени, чем Плеханов и Засулич, был орга-

⁶⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 334, 346, 352. ⁶⁶ Группа "Освобождение труда". Сб. 6, с. 210, 212.

низатором, чаще всех общался с приезжими, вел переписку с Россией, знал конспиративные способы сношений и особо болезненно относился к тому, что редакция находится в Мюнхене и поток сообщений идет не через него⁶⁷.

Эти свидетельства подтверждаются документально. Сохранились и опубликованы десятки писем Аксельрода Ленину, Мартову, Потресову с детальным разбором статей очередных номеров "Искры". Можно по-разному оценивать глубину и дельность его замечаний и советов, но не подлежит никакому сомнению его добросовестность в выполнении обязанностей редактора. На его плечи легла и забота о получении международной поддержки группы "Искры". Эти хлопоты он начал еще в сентябре 1900 г., когда в качестве делегата от России принял участие в работах V конгресса ІІ Интернационала. Особенно трудно было добиться финансовой помощи. "Богатые и гордые родственники" (так в шутку Аксельрод называл немецких социал-демократов) по традиции считали, что следует поддерживать российских социалистов различных идеологических оттенков, в том числе и эсеров. Сетуя на "большую беспринципность" немцев, Аксельрод неустанно вел пропаганду достоинств своей организации по сравнению с другими, и международное признание пришло.

Немаловажной была и организационная работа Аксельрода. В Цюрихе, в подвале дома, где он жил, помещалась экспедиция газеты "Искра". Отсюда свежие номера рассылались по всем заграничным социал-демократическим колониям. Заведовали экспедицией шурин Аксельрода – А.Г. Гуревич и сын Александр, им помогала дочь Вера.

В доме Павла Борисовича по-прежнему находили приют приезжие из России. Там их поили, кормили, снабжали документами и адресами. Он привлек к себе даже молодежь иных политических взглядов. Так, некоторое время был вхож в этот дом В.М. Чернов, вспоминавший об Аксельроде как о человеке "очень живого ума", "с серьезным интересом" отнесшегося к аргументации молодого эсера⁶⁸.

Придавая большое значение молодежи, с неподдельной радостью относился Аксельрод к литературным успехам Ленина и Потресова, но особенно выделял и близко сошелся с Мартовым. Своим литературным талантом, соединенным с кипучим революционным темпераментом, он напоминал Павлу Борисовичу революционного демократа Н.А. Добролюбова. Аксельрод способствовал публикации ранних произведений Мартова, помогал ему реализовать незаурядные журналистские способности, которых не было у него самого. Уважение и симпатии были взаимными. С весны 1901 г. переписку по редакционным делам Аксельрод вел уже не с Лениным, а с Мартовым. Близкие дружеские отношения Павел Борисович и Юлий Осипович сохранили до конца жизни.

Воистину неоцененной по достоинству является роль Аксельрода в тех конфликтах, которые потрясли редакцию "Искры", начиная с переговоров об основании газеты в августе 1900 г. Павел Борисович был тем амортизатором, который гасил опасные колебания в личных отношениях членов редакции. При этом сам он редко вступал в дебаты. Даже тогда, когда он был несогласен по существу с той или иной точкой зрения, то старался высказывать свои негативные оценки возможно более мягко и сдержанно. Так было, скажем, в 1901 г. со статьей Ленина "Гонители земства и Аннибалы либерализма". Аксельрод полагал, что тон автора статьи по отношению к либералам слишком недоброжелателен, недостаточно внимания им уделено выявлению политической роли земства, в целом статья грешит "примитивным" социалдемократизмом. Однако свои замечания Ленину он изложил в очень корректной форме, подчеркивая, что хотя он и предлагает радикально переделать работу, но не собирается на этом настаивать, признавая творческую свободу⁶⁹.

Особенно острый конфликт внутри редакции "Искры" разгорелся по программным

⁶⁷ Крупская Н.К. Указ. соч., с. 47-48.

⁶⁸ Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1958, с. 102–103.

⁶⁹ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 154; Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова, с. 48–50; Ленинский сборник, т. II, с. 221–222, 247.

вопросам. Разногласия, возникшие на мюнхенском совещании редакции в конце января 1902 г., обострились в связи с неприятием Плехановым и Аксельродом корректуры книги Ленина "Что делать?" и его рукописи "Аграрная программа русской социал-демократии". Аксельрод, едва ли не больше всех возражавший против основных положений этих произведений, высказывал свои критические замечания очень осторожно, щадя самолюбие молодого автора. Плеханов, напротив, выступил с письмом, содержавшим личные выпады против Ленина. Тот заявил о разрыве личных отношений с критиком. Под угрозу было поставлено само существование единой редакции. Урезонивал разошедшиеся стороны Аксельрод, руководствуясь желанием восстановить и упрочить те прекрасные, искренние, с его точки зрения, отношения, которые царили в маленьком кружке "Искры" до последнего времени. Положение было сложным. В письмах, вышедших из-под пера Аксельрода в те дни, чувствуется растерянность и обида. Он не понимал позиции Мартова, защищавшего Ленина. В возможности же сотрудничества с последним он совершенно разочаровался. Ц.С. Бобровская, заехавшая к Аксельроду летом 1902 г., застала в этом всегда приветливом пристанище мрачное, угрюмо-подавленное настроение и бесконечные совещания Плеханова и хозяина дома за закрытыми дверями⁷⁰. Нервы Аксельрода не выдержали. Он написал заявление о своей отставке с поста редактора, мотивировав ее своим болезненным состоянием, невозможностью заниматься литературным трудом и активно участвовать в редакторской работе.

Угроза отставки Аксельрода испугала Плеханова потерей единственного союзника (Засулич больше симпатизировала молодежи) и заставила его быть особенно уступчивым и мягким. Единство было сохранено. Кто знает, как сложилась бы судьба

"Искры", не будь в составе ее редакции Аксельрода.

Перипетии 1902 г. тяжело отразились на состоянии здоровья Аксельрода. Он серьезно разболелся и несколько месяцев провел с женой в горах Северной Италии, обижаясь на товарищей, что его почти забыли. Тем временем подходил к концу большой и важный период его жизни — работа в составе группы "Освобождение труда". На 27-м заседании II съезда РСДРП Дейч от имени группы сделал заявление о прекращении ее деятельности.

Окончание следует

Of Heperman I'll, Theoremen will Both and the second

⁷⁰ Бобровская (Зеликсон) Ц.С. Указ. соч., с. 27.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

No 3

МАЙ-ИЮНЬ

1998

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В МАЕ 1957 ГОДА ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

CIAIDN	
Безыменский Л.А. Советско-германские договоры 1939 г.: новые документы и старые проблемы	3
Васильев В.И. История германского федерализма	27
По новым материалам российских архивов	50
Блуменау С.Ф. (Брянск). Религия и революция 1789 г. во Франции. Смена вех в историографии страны	78
круглый стол	
Центрально-Восточная Европа и Россия: проблемы трансформации	91
ИНТЕРВЬЮ	
Советская разведка и русская военная эмиграция 20—40-х годов. Интервью со старшим консультантом пресс-бюро Службы внешней разведки России полковником В.Н. Карповым	119
ИЗ АРХИВА МИД РОССИИ	
Бухаркин И.В. Кремль и Xo Ши Мин. 1945–1969 гг	125
воспоминания	
Родионов А.А. Записки посла СССР в Канаде в 1983-1991 гг. Встречи с духоборами	141
документальные очерки	
Яковлев Н.Н. Джордж Каннинг и Россия	165
Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик (1849?–1928) (окончание)	172 189
портреты историков	
Дементьев И.П. И.С. Галкин: ученый, педагог, организатор исторической науки. К 100-летию со дня рождения	200

РЕЦЕНЗИИ	
Член-корр. РАН Бойко В.И. (Новосибирск). Е.В. Се м е н о в. Явь и грезы российской науки. М., 1996	21
Калмыков Н.П. Бразилия: реформы и прогресс. Структурные преобразования переходного периода в госупарствах-гигантах: опыт Бразилии и возможности его использования в России. М., 1997	21
Борисов Ю.В. Ю.В. Ду б и н и н. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М., 1997	22
Зверева Г.И. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. М., 1996	22
Комиссаров Б.Н. (Санкт-Петербург). Н.Н. Ми к л у х о-Ма к л а й. Собрание сочинений в шести томах. Т. 5. Письма. Документы и материалы. М., 1996	22
коротко о книгах	
Ловчев В.М. А.В. Чудинов. Размышления англичан о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996 Иванов И.И. Д.В. Лихарев. Адмирал Дэвид Битти. История британского флота в конце XIX – начале XX в. СПб., 1997	22
научная жизнь	
Академик Виноградов В.А. Проблемы экономической истории	23
Мосейкина М.Н. Сульбы российских эмигрантов (конец XIX-XX в.)	23
Телицын В.Л. 1917 год в судьбах России и мира	24
Пубиции А.Г. 125-летие со пня рождения Г.В. Чичерина	24
Борозняк А.И. (Липецк) Россия и Германия: диалог культур. Вторые международные копелевские чтения в Липецке	24
Якову Самойловичу Драбкину – 80 лет	24
Лузянин Г.И. (Магнитогорск) О научной работе кафедры всеобщей истории Магнитогорского	2
государственного педагогического института	2
The state of the s	2
А.С. Якушевский	4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г.Н. Севостьянов (главный редактор)

В.А. Виноградов, В.Н. Виноградов, В.Д. Вознесенский (ответственный секретарь), Т.М. Исламов, Н.П. Калмыков, И.В. Лебедев, В.Н. Малов, И.И. Орлик, А.В. Ревякин, Л.П. Репина, В.В. Рогинский, В.С. Рыкин, Н.И. Смоленский, В.В. Согрин, С.Л. Тихвинский, Е.И. Тряпицын (зам. главного редактора), А.О. Чубарьян, Е.Ф. Язьков

Адрес редакции: 117810, Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26, тел. 230-79-78

© Российская академия наук, Институт всеобщей истории РАН, 1998

п.ю. САВЕЛЬЕВ

П.Б. АКСЕЛЬРОД: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК (1849?-1928)

ПАТРИАРХ МЕНЬШЕВИЗМА

На работавшем в июле — августе 1903 г. сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне, II съезде РСДРП Аксельрод присутствовал как делегат с совещательным голосом от организации "Искра". На заседаниях он молчал, попав в самую гущу партийной жизни после многомесячной оторванности от нее. Будучи избран в состав программной комиссии, он и здесь себя никак не проявил.

Лишь однажды в ходе съезда Аксельрод выступил с пространной речью, взяв слово на 22-м заседании для того, чтобы возразить Ленину и поддержать Мартова по вопросу о формулировке первого параграфа устава. В своей речи он исходил из тогочто понятие "партия" не тождественно "организации", более того - их смещение опасно. Он призвал делегатов внимательно присмотреться к опыту 70-х годов, когда конспиративный центр "Народной воли", состоявший из профессиональных революционеров, был организацией. Лица, не входившие в нее, но помогавшие ей, считались членами партии. Чем шире периферия, сочувствующих и содействующих, тем легче организации решать стоящие перед ней задачи. В качестве примера Аксельрод привел сочувствующего социал-демократизму профессора. Плеханов по-сути публично высмеял его за это. На протяжении нескольких ближайших лет оппоненты Павла Борисовича подчеркивали в его рассуждениях именно этот, по признанию самого Аксельрода, самый слабый пункт. В результате сложилось искаженное представление о его взглядах на социал-демократию, как партию профессоров. Напротив, он желал создания возможно более массовой пролетарской организации71. Нетрудно заметить, что в этом отношении он остался верен тем организационно-тактическим планам, которые разрабатывал и подробно аргументировал начиная с рубежа 70-х -80-х годов. Формулировка, предложенная Мартовым, почти дословно воспроизводила текст устава СДПГ, и съезд большинством голосов принял ее.

С еще большей остротой борьба разгорелась при выборах центральных учреждений партии. Когда встал вопрос о составе редакции центрального органа газеты "Искра", Ленин внес предложение избрать только тех, кто реально много работал в ней, а не просто числился, "отсечь" трех менее "полезных" редакторов — Аксельрода Засулич и Потресова. В знак протеста против этого плана Мартов отказался занять

предложенное ему редакторское место. Это был раскол.

Большую часть времени, когда обсуждался вопрос о личном вкладе редакторов в дело издания "Искры", сами они отсутствовали в зале заседаний. Павел Борисовит тяжело переживал проходившие дебаты, был, безусловно, уязвлен до глубины души испытывал острое чувство совершавшейся по отношению к нему несправедливосты Предложение о редакторской тройке в какой-то мере ставило под сомнение его вклад в дело создания российской социал-демократии, ограничивало его возможносты впредь участвовать в ее работе. И кто же наиболее горячо поддерживал такое решение? Это были — его старый товарищ "дорогой Жорж" (Плеханов), который

Окончание. Начало см. № 2 нашего журнала за 1998 г.

⁷¹ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 267.

лучше, чем кто бы то ни было знал нюансы его личных обстоятельств, и его всегда почтительный, но оказавшийся неблагодарным, ученик Ленин. На их фоне особенно привлекательной для Аксельрода предстала фигура Мартова. Симпатия к нему превратилась в горячую признательность и почти отцовскую любовь. "Большинство" съезда Аксельрод считал "тупой толпой", зато "меньшинство" представлялось ему наиболее передовой частью российского пролетариата, поскольку увидело и оценило в Мартове "любимого вождя". Конечно, Аксельрод без колебаний примкнул к этой части делегатов. При этом он руководствовался страстным стремлением сохранить, спасти единство партии.

Войдя в сентябре в состав бюро меньшевистской фракции, он регулярно приезжал из Цюриха в Женеву, чтобы участвовать в его заседаниях. Аксельрод был склонен проводить осторожную тактику, призывая своих молодых и более горячих сторонников – Мартова, Дана и Троцкого делать частные уступки противнику, что откроет законный путь для полной реализации меньшивистских требований⁷². Первоначально они касались только изменения состава партийных центров.

На собравшемся в октябре в Женеве II съезде "Лиги русской революционной социал-демократии", объединявшей заграничные организации РСДРП, меньшевики оказались в большинстве. Съезд принял резолюцию, одним из авторов которой был Аксельрод. Она исходила из необходимости строго централизованной организации, но требовала признания "индивидуальной инициативы" и обвиняла большевиков в стремлении к "бюрократическому централизму" 73.

Плеханов, устрашенный перспективой раскола партии, заколебался и пошел на уступки меньшевикам. Он единолично кооптировал их в редакцию "Искры", а Мартова и Аксельрода ввел в Совет партии. Ленин подал в отставку с поста редактора и формально признал законность произведенных реформ. Казалось, что теперь в партии установится мир. Однако борьба развернулась с новым ожесточением. Только фракции в ней поменялись местами. Теперь Ленин возглавил мятежную оппозицию.

Чтобы разобраться в создавшейся ситуации, Аксельрод занялся анализом внутрипартийного положения и текущих тактических задач РСДРП. В результате родилась статья "Объединение российской социал-демократии и ее задачи", опубликованная в №№ 55 и 57 "Искры" (декабрь 1903 – январь 1904 г.). Хотя эта работа и не имела ярко выраженной полемической формы, совершенно очевидно она являлась ответом на книгу Ленина "Что делать?" Аксельрод соглашался с тем, что российское рабочее движение развивается стихийно. Пролетарская партия должна внести в него элемент сознательности. Но если Ленин полагал, что период "стихийности" уже изжит в связи с оформлением партии на II съезде РСДРП, то Аксельрод был уверен, что российская социал-демократия еще только стремится стать политической организацией рабочих масс, а на деле объединяет революционную интеллигенцию. Отсюда рождается противоречие между теорией и практикой РСДРП. Под прикрытием социал-демократической фразеологии рабочие массы отданы "под команду революционных элементов буржуазии". Выражением этой тенденции является тот "механический централизм", который стал лозунгом "большинства" ІІ съезда РСДРП. Следование ему приведет не к созданию пролетарской партии, образцом которой является СДПГ, а к якобинскому клубу. Отвечая на вопрос "что делать?", Аксельрод рекомендует неустанно осуществлять планомерное, систематическое вмешательство рабочих масс во все сферы общественно-политической жизни. Заметим, что и в книге Ленина содержались подобные призывы. Но было и существенное отличие. Последний рекомендовал тактику исхода во все классы населения "народных трибунов" из рядов социал-демократии для пробуждения там все нараставшего недовольства, использования всякого повода для приближения конца самодержавного режима. Тактика "деления" революции в совокупности с приспособленной к ней

⁷² Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова, с. 93.

⁷³ Протоколы II съезда Заграничной лиги и "комментарии" к ним. М., 1934, с. 121–122.

политической организацией была неприемлема для Аксельрода и всех тех, кто видел в

Только с опубликованием этой статьи в "Искре" Павел Борисович выступил как независимый лидер российской социал-демократии с ярко выраженной идеологической позицией и окружением верных соратников. Тон его писем в рамках возобновившейся с марта 1904 г. личной переписки с Плехановым изменился. Когда возник конфликт внутри редакции "Искры" в связи с требованием Плеханова отказаться от сотрудничества с Троцким, Аксельрод, хотя и дипломатично, но весьма решительно, встал на сторону редакции, заявив, что ему статьи последнего нравятся и он не собирается опускаться до низости, голосуя против них, чтобы угодить Плеханову⁷⁴. Меньшевистская молодежь видела в нем своего идеолога, давшего "великолепный марксистский анализ нашего партийного развития" в отличие от Плеханова, который воспринимался ими как чужой и лишний. Повышение политического веса Аксельрода было отмечено и его оппонентом Лениным⁷⁵.

В разгоревшейся с невиданным размахом межфракционной войне Аксельрол релко появлялся на поле боя: на виду у всех сражались Ленин и Мартов. Однако его роль была отнюдь не второстепенная. Сразу же после ІІ съезда РСДРП обе фракции попытались получить международную поддержку. Причем Каутский больше прислушивался к мнению своего старого друга и главного информатора по русским делам Аксельрода. Однако организовать сколь-нибудь масштабную международную антибольшевистскую компанию не удалось. Напротив, на Амстердамском конгрессе ІІ Интернационала меньшевики оказались не способны вести спокойную аргументированную дискуссию перед лицом международного форума. Оценивая его итоги, Аксельрод сообщал Мартову, что Р. Люксембург перешла на сторону Ленина, А. Бебель – колеблется и лишь В. Адлер "горячо относится к нам" 76.

Когда осенью 1904 г. началось оживление общественного движения в России. западные социал-демократы решили организовать сбор средств на нужды российского революционного движения. Только в Германии было собрано 10 тыс. марок. Кроме того, они приложили много усилий к восстановлению единства в рядах российских социал-демократов, в частности Бебель выступил с инициативой проведения международного третейского суда с участием Каутского и К. Цеткин. Однако главный арбитр Каутский, полностью соглашаясь с тактикой, пропагандировавшейся "Искрой" и неприязненно относясь к идеологии ленинизма, был шокирован позицией Аксельрода, настаивавшего на передаче меньшевикам всех денег. собранных в Германии. Теперь он считал, что меньшевики и есть основная причина текущей склоки. В сентябре 1905 г. руководство СДПГ разделило собранные средства между меньшевиками, большевиками, Бундом, польскими и латышскими социал-демократами. Несмотря на усилия Аксельрода, специально ездившего по этому поводу в Берлин, меньшевики получили только 22,5% от общей суммы⁷⁷.

Оживление общественной жизни в России в определенной мере было вызвано устраивавшимися либеральными деятелями банкетами в связи с 40-летием введения новых судебных уставов. Аксельрод подал мысль использовать их для открытия выступлений социал-демократами. Он считал, что Россия еще никогда не была так близка к принятию конституции, как теперь. Однако дарование ее сверху не является конечной целью социал-демократии. Ее задача сводится к тому, чтобы побудить земства давлением требующих политической свободы масс высказать эти требования в форме ясной, категоричной, не допускающей перетолкований, а именно – требовать всенародно избранного Учредительного собрания, которое и должно выработать конституцию страны. При этом Аксельрод сам не верил, что удастся побудить земцев

⁷⁴ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 199.

⁷⁵ РЦХИДНИ, ф. 278, оп. 1, д. 3, л. 1-2; Валентинов Н.В. Недорисованный портрет. М., 1993, с. 117: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 343.

⁷⁶ РЦХИДНИ, ф. 278, оп. 1, д. 441, л. 3.

⁷⁷ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова, с. 116–118.

к таким заявлениям. Главная задача предстоящей кампании – в "упражнении пролетариата", в подготовке его к предстоящим битвам с партиями эксплуататорских классов и с государственной властью.

Даже в меньшевистской среде этот план вызвал серьезные возражения и разногласия. Большевики же однозначно расценили его как проявление оппортунизма меньшевиков. Тактика Аксельрода исходила из перспективы поступательного движения буржуазии к власти и была поэтому враждебна большевистскому экстремизму⁷⁸.

Она была конкретизирована им в 1905 г. в связи с начавшейся в России революцией на Женевской конференции, работавшей параллельно с Лондонским съездом большевиков. Аксельрод был автором резолюции "О завоевании власти и участии во Временном правительстве". В ней говорилось, что решительной победой революции над царизмом будет или создание Временного правительства в ходе вооруженного восстания, или инициатива земств, проявленная под давлением революционных масс, по созыву Учредительного собрания. Социал-демократия, считал Аксельрод, не должна участвовать во Временном правительстве, оставаясь партией "крайней революционной оппозиции"⁷⁹.

Плеханов и Аксельрод в отличие от меньшивистского руководства на конференции настаивали на объявлении незаконным заседавшего в Лондоне съезда большевиков и на подтверждении полномочий старых партийных учреждений – Совета партии, ЦК и редакции ЦО. Большинство делегатов конференции создали Организационную комиссию, в задачу которой, помимо прочего, входили и переговоры с большевиками о восстановлении единства. В знак протеста Плеханов вышел из редакции "Искры". Аксельрод не последовал его примеру, но также крайне негативно оценивал это решение конференции, полагая, что оно ставит под сомнение легитимность меньшивизма⁸⁰.

Летом 1905 г. Аксельрод уехал с тяжело болевшей супругой в санаторий. Оттуда он написал меньшевистскому руководству ряд писем о тактике, изданных осенью 1905 г. отдельной брошюрой⁸¹. Анализируя в них обстановку, возникшую в связи с решением правительства создать законосовещательную Государственную думу, он критиковал тактику бойкота выборов, которой тогда придерживались не только большевики, но и часть меньшевиков. Аксельрод предлагал противопоставить официальной избирательной кампании выборы в "Народную думу": использовать собрания выборщиков для выдвижения депутатов Учредительного собрания. Для достижения этого сама социал-демократическая партия должна сознательно преобразоваться, превратившись в широкую и легальную массовую рабочую организацию. Первым шагом партийной реформы должен был стать созыв пролетарского политического центра – Рабочего съезда.

Меньшевистское руководство в условиях начавшейся в России всеобщей политической стачки восприняло предложение Аксельрода как любопытную, но довольно-таки абстрактную идею.

Эмигранты могли теперь вернуться в Россию. Уже в конце октября в Петербург прибыли Мартов, Дан, Потресов, Троцкий, Ленин. Собирались ехать и Плеханов с Аксельродом. Однако они остались на Западе. У первого обострился туберкулезный процесс, второй не мог оставить смертельно больную жену. У Надежды Исааковны врачи обнаружили неоперабельный рак. Аксельрод мучился моральным противоречием: уехать сейчас в Россию – значило бы несомненно убить ее, остаться – подвергнуться клевете политических оппонентов, которые могли обвинить его в "самоустранении" от работы, что абсолютно не соответствовало действительности.

Павел Борисович всегда жил нуждами революционного движения. По наблю-

 $^{^{78}}$ Мартов Л. История российской социал-демократии..., с. 102–103.

⁷⁹ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. М., 1996, с. 123–124.

⁸⁰ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 231, 234.

⁸¹ Аксельрод П.Б. Народная дума и рабочий съезд. Женева, 1905.

дениям полиции швейцарским гражданином Аксельродом в Женеве была организована типография, где печаталась революционная литература, тайно переправлявшаяся в Россию. Через него в Россию поступали немалые суммы от западноевропейских социал-демократических партий. Даже в день похорон жены, которая умерла в апреле 1906 г., он просил Плеханова воздействовать на Ж. Жореса и побудить того организовать кампанию протеста против предоставления Францией крупного займа правительству России⁸².

С весны 1906 г. Аксельрод развил бурную политическую активность. Возможно, отдавшись полностью революционной деятельности, он хотел заглушить тоску по нежно любимой жене. Вместе с Плехановым он отправился в Стокгольм, где участвовал в качестве делегата с совещательным голосом в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП. У него было опасение, что подавляющее большинство делегатов все еще находится в состоянии революционной эйфории. Он даже собирался выйти из рядов партии в случае неприятия своей тактической линии⁸³. Но к весне 1906 г. позиция, занятая меньшивистскими лидерами, изменилась. Мартов, в частности, писал тогда, что "жизнь все-таки идет по-Аксельроду" и каждый раз в новой форме ставит перед нами старые, им сформулированные проблемы⁸⁴.

На съезде Аксельрод был избран в комиссию, обсуждавшую вопрос об отношении к выборам в Государственную думу, и выступил с большой речью, изданной впоследствии в виде брошюры под названием "Две тактики". В ней он оценивал думу как "мнимо конституционное" учреждение, которое в дальнейшем неизбежно вступит в конфликт с правительством. Но даже карикатурный парламентаризм представлял собой огромный шаг вперед по сравнению с существовавшим политическим режимом. А поскольку последовательные демократы должны использовать каждую уступку власти для создания более прочных позиций с помощью открытой, легальной борьбы за свободу и право народа, постольку социал-демократы обязаны участвовать в выборах, а вслед затем образовать внутри Государственной думы свою фракцию, подчиняющуюся указаниям партии.

Аксельрод считал, что по мере обострения борьбы против самодержавия шло стихийное слияние всех противостоявших ему классов в единый политически солидарный "народ". Поэтому объективно на первый план выступала проблема сотрудничества пролетариата и буржуазии. Применительно к Государственной думе речь шла о блоке социал-демократов с кадетами.

Съезд принял предложения Аксельрода вопреки возражениям Ленина, хотя уже и не настаивавшего на продолжении тактики бойкота выборов, но по-прежнему делавшего упор на технической подготовке вооруженного восстания (много позже он сам признал ошибочность своей позиции).

После съезда Аксельрод переехал в Териоки (Финляндия), полностью посвятив себя партийной работе. Он рассказывал Плеханову, как, прибыв в Россию, "оказался в водовороте событий, не досыпая и не доедая", чуть ли не ежедневно бывая в Петербурге. Он подготовил Декларацию социал-демократической фракции I Государственной думы, оглашенную С.Д. Джапаридзе на заседании думы 16 июня 1906 г. В ней, отчасти текстуально совпадавшей с речью Аксельрода на IV съезде РСДРП ставилась задача превращения думы в "центр общественного движения", "этап борьбы народа за переход власти в его руки"85.

Весной 1907 г. в Лондоне собрался V съезд РСДРП, который Аксельрод считал преждевременным. На нем доминировали большевики. Это и предопределило ход его работы. По центральному пункту повестки дня – о тактике РСДРП по отношению к другим политическим партиям, съездом была принята большевистская линия на блок

⁸² См.: *Ascher A.* Ор. cit., р. 233; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 209, 210, 213, 214 Швейцарское гражданство Аксельрод принял еще в конце 80-х годов.

⁸³ Аксельрод П.Б. Цве тактики. СПб., 1907, с. XI.

⁸⁴ Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова, с. 147–148.

⁸⁵ Меньшевики. Документы и материалы, с. 199-201.

с эсерами, а не с кадетами, за что ратовали меньшевики. Была отвергунта и идея Аксельрода о рабочем съезде⁸⁶.

Из Лондона Аксельрод сразу же уехал в Цюрих, чувствуя себя совершенно разбитым и больным. Доктора констатировали остаточные явления перенесенного им воспаления легких. В дополнение к нездоровью из России пришло известие о Третьеиюньском государственном перевороте. Связь с российскими комитетами и социал-демократическими группами была нарушена. В эмигрантских кругах царили апатия и уныние, четкого представления о задачах и формах социал-демократического движения в новых условиях пока не было.

В это сложное время Аксельрод настойчиво выступал за созыв хотя бы небольшой партийной конференции, преодолевая при этом скептицизм Мартова по отношению к ней и рассчитывая на поддержку Плеханова. В конце января 1908 г. она состоялась в Женеве. Аксельрод убеждал делегатов, что нужно, не выходя из сохранившихся комитетов, не провозглашая гибель старой партийной организации, считаться все же с такой перспективой и не связывать меньшевизм с судьбой РСДРП, учитывать, что она, быть может, так себя дискредитирует, что подлинным социал-демократам придется организоваться под названием партии коммунистов. Но пока шансы на оздоровление партии не совсем безнадежны, продолжал Павел Борисович, мы должны использовать их и своей последовательной критикой дискредитировать "большевизм" и шаткие или беспринципные элементы "меньшевиков".

Конференция приняла тактику, предложенную Аксельродом. Решено было, участвуя в легальных предприятиях в России, издавать за границей газету "Голос социалдемократа". Конференция избрала Организационное бюро и редакционную коллегию. В последнюю наряду с Плехановым, Мартовым, Даном, Мартыновым был избран и Аксельрод. Первоначально Павел Борисович весьма активно включился в редакторскую работу. У него было немало литературных планов, однако оставшихся не реализованными. Так, предполагалось его участие вместе с Плехановым в редактировании 5-томного коллективного труда "Общественное движение в России в начале XX в.". К его созданию были привлечены лучшие интеллектуальные силы меньшевизма.

Однако уже в самом начале работы возник острый конфликт между Плехановым и остальной частью редакции из-за статьи Потресова, посвященной эволюции общественно-политической мысли в России в конце XIX в., отразившей идеологию складывавшегося тогда в меньшевизме "ликвидаторского" течения, отрицавшего партийное подполье, прямолинейный революционаризм и гегемонию пролетариата.

Защиту Потресова взяли на себя Мартов и Аксельрод. Со свойственной ему дипломатичностью Павел Борисович, выражая свое неудовольствие статьей и даже считая Потресова марксистом в кавычках, убеждал Плеханова в том, что направление ее то же, что было и в ранних работах ее автора и "что тут нет поворота к струвизму с его стороны" Аксельродом предлагались различные варианты ликвидации конфликта: улучшения в статье Потресова, перестановки в редакционной коллегии, дополнение коллективной монографии статьей на ту же тему другого автора, угодного Плеханову и т.д. Плеханов не соглашался допускать эту статью к печати, а в случае ее публикации грозился выйти из редколлегии пятитомника с соответствующим публичным заявлением. Дело закончилось полным разрывом Плеханова не только с редколлегией монографии и редакцией "Голоса социалдемократа", но и с Аксельродом. Последний написал Георгию Валентиновичу полное горечи письмо, где указал на чрезмерный субъективизм и амбициозность Плеханова, проявленное им личное неуважение Ва

Выйдя из редакции "Голоса социал-демократа", Плеханов сосредоточился на

⁸⁶ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963, с. 549, 559, 612-613.

⁸⁷ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 266, 267, 269.

⁸⁸ Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода, т. 2, с. 283, 284.

критике "ликвидаторства". Причем в число активных представителей этого направления он безоговорочно включал и своих бывших товарищей. В самом начале 1910 г. в приложении к № 10 "Дневника социал-демократа" он опубликовал статью "О моем "секрете", где широко использовал интимную переписку с Аксельродом, Мартовым и Даном для доказательства того, что между ним и "голосовцами" не личный конфликт, а принципиальные разногласия. Аксельрод был возмущен до глубины души. В ответной брошюре меньшевиков "Необходимое дополнение к "дневникам" Г.В. Плеханова" он выступил со статьей "Вынужденное объяснение", где позволил себе весьма резкие, хотя и корректные, выпады против Плеханова, оценив публикацию личных писем предательством, "скандальным разрывом товарищеского доверия". С тех пор он Плеханову ни разу не писал, считая, что на фоне "циничной беспринципности Жоржа" даже "хулиганство" Ленина является пусть карикатурным, но подобием принципиальности. Разочарование в старинном друге и обида на него приводили Аксельрода к мысли совсем уйти из политики, которая казалась ему столь "грязным делом".

Павел Борисович сотрудничал в легальных петербургских изданиях: журнале "Наша заря" и газетах "Живое дело" и "Живая жизнь". Здесь был опубликован ряд рефератов его докладов, прочитанных перед российскими эмигрантами, в которых доказывалось, что истинными ликвидаторами партии являются большевики, поскольку они препятствуют развитию самодеятельности пролетариата. Те же меньшевики, которых принято называть "ликвидаторами", напротив, пытаются возродить партию за счет массового привлечения в нее рабочих. В этом политическом направлении нет ничего нового. Оно появилось в 80 — 90-х годах прошлого столетия, стало злобой дня в 1903 — 1905 гг. В частности, идея рабочего съезда с этой точки зрения — "насквозь ликвидаторская".

Однако отождествлять его вгляды с политической позицией социал-демократов, группировавшихся вокруг А.Н. Потресова, было бы неверно. Несмотря на крайнюю непрязнь к Ленину, Аксельрод рекомендовал своим сторонникам не только не отказываться от участия в общепартийных учреждениях, но и пытаться завоевать их изнутри. Признавал он и необходимость сохранения определенного объема нелегальной деятельности.

Выступить с более обстоятельным обоснованием своей позиции Аксельрод не смог. Не стал он вступать и в открытую полемику с Плехановым⁸⁹. Тому были причины сугубо личного свойства. Главная из них крылась в психической подавленности Павла Борисовича, переходившей в неврастению. Освободившись от забот о кефирном заведении, он вновь начал испытывать финансовые затруднения. Его угнетало также одиночество: старшая дочь жила в России, туда же переехал сын с семьей. Содержать квартиру в Цюрихе стало нецелесообразным. В результате Павел Борисович стал скитальцем. Одно время он жил у Мартова и Дана под Бордо, а с 1910 г. – то в Париже у старой знакомой Е.М. Померанец, то в Цюрихе у И.С. Биска и других приятелей. В 1913 г., воспользовавшись амнистией, в Россию уехали сначала Даны, а затем Мартов. Был поднят вопрос и о переезде в Петербург Аксельрода, но на него, как иностранца, амнистия не распространялась. В довершение несчастий в 1911 г. тяжело психически заболела его младшая дочь Соня. Все заботы о ней легли на отца.

Несмотря на эти неблагоприятные обстоятельства, Павел Борисович пытался активно участвовать в партийной жизни. В августе 1912 г. в противовес большевистской Пражской (январь 1912 г.) собралась Венская конференция организаций РСДРП. Среди съехавшихся в столицу Австро-Венгрии 30 российских социалдемократов преобладали представители национальных организаций. Аксельрод

⁸⁹ Дан Ф., Мартов Л., Мартынов А. Открытое письмо П.Б. Аксельроду и В.И. Засулич. Париж, 1912. Несколько позже Аксельрод дал все же согласие приобщить свою подпись к обращению меньшевиков адрессованному МСБ, о привлечении Плеханова к международному третейскому суду за антиликвыдаторскую деятельность. − См.: Социал-демократическое движение в России, с. 228, 391–392.

присутствовал на ней в качестве делегата с решающим голосом, получив мандат от Кавказского областного союза РСДРП. На конференции был избран Организационный комитет (ОК), являвшийся руководящим центром меньшевиков вплоть до 1917 г. Созданное объединение получило название Августовского блока.

В декабре 1913 г. на заседании МСБ мандат, предоставленный РСДРП в бюро, был разделен пополам между большевиками и меньшевиками. Представители ОК Августовского блока, проведя консультации с секретарем МСБ К. Гюисмансом, решили назначить своим представителем Аксельрода, вокруг которого, как официального представителя партии, должен был быть создан "Заграничный секретариат ОК". При этом учитывалось, что среди меньшевиков Аксельрод был одной из самых авторитетных фигур для лидеров II Интернационала. Павел Борисович был очень недоволен, что эти решения были приняты без его ведома, но в виду категорических настояний ОК, подкрепленных частными письмами, не счел себя в праве отказаться.

Занимая этот пост, Аксельрод вел обширную переписку с лидерами II Интернационала, предпринял поездку в Берлин, настаивая на международной инспекции русских дел. Он добился того, что МСБ направило в Петербург своего эмиссара – бельгийского социалиста Э. Вандервельде. По его возвращении 16 – 17 июля 1914 г. в Брюсселе состоялось совещание социал-демократов России, созванное бюро. На нем присутствовали Каутский, Вандервельде, Гюисманс, Плеханов, Мартов, Аксельрод, Троцкий и другие. Оно закончилось соглашением всех представленных на совещании организаций, оформленном резолюцией Каутского. Отказались подписать этот документ большевики и латышские социал-демократы⁹⁰.

Решения совещания должны были быть подтверждены на вскоре собиравшемся очередном конгрессе II Интернационала. Тогда бы большевики оказались в положении международной изоляции. Начавшаяся первая мировая война помешала созыву конгресса и привела к расколу социалистов во всемирном масштабе, в одночасье обесценив решения Брюссельского совещания.

БОРЕЦ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ІІ ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Аксельрод предвидел весь ужас надвигавшейся на мир катастрофы. Во время краткого пребывания в Берлине в начале 1914 г. он вел на эту тему беседы с Бернштейном. Но явь оказалась страшнее кошмарного сна. Разгул шовинизма захлестнул всю Европу. Особенно шокировала Аксельрода, изолированного в это время в нейтральной Швейцарии, мгновенное падение международного авторитета германской социал-демократии. "Во что можно еще верить?" – задавался он вопросом. Первая его эмоциональная реакция заключалась в пожелании военной победы Антанте. Дейч утверждал даже, что в то время Аксельрод полностью разделял позицию, занятую Плехановым⁹¹, который делал мрачные прогнозы о фатальных последствиях поражения русской армии для судеб освободительного движения в России. Однако к октябрю 1914 г. взгляды Аксельрода проделали весьма заметную эволюцию. Она прослеживается в интервью, которое он дал корреспондентам ряда газет⁹².

Аксельрод рассматривал шедшую войну как порождение современного империализма. Но он не игнорировал вопроса о "зачинщике" войны, указывая на ответственность Германии. В то же время он не обвинял в предательстве идеи социализма, немецкий пролетариат и его партию, считая, что она только не проявила достаточной принципиальности. Аксельрод оправдывал вхождение французских социалистов в правительство, поскольку Франция была вынуждена обороняться, а ее поражение

 $^{^{90}}$ Социал-демократическое движение в России, с. 397–400; Меньшевики. Документы и материалы, с. 347–349; 496.

⁹¹ Дейч Л.Г. Роль евреев в русском революционном движении, с. 138.

⁹² См.: Аксельрод П.Б. Об Интернационале и войне. — Голос, Париж, 22–23. XII. 1914; его же. Об Интернационале и войне. — Новый мир, Нью-Йорк, 4 — 5.1.1915; Axelrod P. Russland und der Krieg. — Berner Tagwacht, 26, 27. X. 1914; idem. Die Krise und die Aufgaben der internationalen Sozialdemokratie. Zürich, 1915.

было бы величайшим несчастьем для судеб демократии во всем мире. Вообще, пока существуют "отечества" - до тех пор для рабочего класса важен вопрос о патриотизме и самообороне. Думать по другому, спорил он с Лениным, - не марксизм, а цинизм. В то же время, возражая Плеханову, Аксельрод полагал, что нельзя в этой войне желать победы России. Она явилась бы величайшим несчастьем для всего мира. поскольку укрепила бы самодержавный режим. Впрочем и поражения России он не желал. Разгром любой страны являлся бы угрозой для остального мира, источником новых вооружений и препятствием для интернационального пролетарского движения Последнее высказывание делало близкой позицию Аксельрода точке зрения Мартова и Троцкого. Но в целом его взгляды были как и ранее слишком сложны и запутаны. чтобы быть отнесенными к определенному направлению в российской социал-демократии, а тем более быть рассмотренными в одномерной альтернативе: оборонец пораженец, социал-шовинист – интернационалист. Они причудливо сочетали в себе и то и другое. С началом войны его политическое одиночество стало еще более наглядным. Лишь Мартов - единственный, кто пытался его понять, нарушал эту изоляцию своими письмами.

Они расходились в том, что Мартов связывал проблему демократического мира с неизбежностью революции, резко критиковал СДПГ, призывая избавиться от "нашей духовной зависимости от немцев", и не разделял оптимизма Павла Борисовича относительно реанимирования II Интернационала. Между тем последний пункт рассматривался Аксельродом как центральный вопрос текущего момента. Он был крайне недоволен уступчивостью Мартова Троцкому, который был близок Ленину в своем отрицании прежнего Интернационала⁹³.

В конце 1914 г. Мартов на несколько недель приехал из Парижа в Швейцарию, где начала подготовляться международная конференция интернационалистов, состоявшаяся в конце августа — начале сентября 1915 г. в швейцарской горной деревушке Циммервальд. В дискусии на ней наибольшую активность проявляли россияне — Ленин, Троцкий и Аксельрод. Определилось два важнейших пункта разногласий. По вопросу о взаимосвязи войны и революции Аксельрод, признавая в России наличие объективно революционной ситуации, видел в качестве единственно возможного претендента на власть буржуазию. Это создавало новое противоречие в политической жизни страны, поскольку либеральные демократы выступали за "войну до победного конца". В вопросе о судьбах международного социалистического движения Аксельрод в отличие от своих оппонентов был сторонником восстановления прежнего Интернационала⁹⁴. В целом он остался удовлетворен Манифестом конференции, через который красной нитью проходила идея борьбы за мир и в то же время ни слова не было сказано о разрыве отношений со II Итернационалом.

В апреле 1916 г. Павел Борисович участвовал в очередной международной социалистической конференции в Кинтале. Документы ее носили более радикальный карактер, чем Манифест, принятый в Циммервальде. И если Мартов был удовлетворен итогами этой встречи, то Аксельрод, напротив, разочарован, ибо считал, что она усугубляет раскол в международном рабочем движении. И впоследствии он всегда подчеркивал, что он "циммервальдец", но не "кинталец" 5. В центре споров на конференции были разногласия Ленина и Аксельрода об отношении к МСБ II Интернационала. Если первый был принципиально против каких-либо контактов с ним, то второй выступал за возобновление работы МСБ под давлением "снизу" для созыва международного рабочего конгресса, который определил бы тактику борьбы за мир. Предложение Аксельрода у делегатов поддержки не нашло 6.

2(15) марта 1917 г. из экстренных выпусков швейцарских газет Аксельрод и его

⁹³ РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, д. 30, лл. 24—25; Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова, с. 300, 320, 337. 94 Доклад представителя Организационного комитета П.Б. Аксельрода на Циммервальдской конференции. – Известия ЗСОК РСДРП, 1916, № 3.

⁹⁵ РЦХИДНИ, ф. 362, оп. 1, д. 51, лл. 33–33 об.

⁹⁶ Аксельрод П.Б. Борьба за мир и восстановление Интернационала. Пг., 1917.

товарищи узнали о начавшейся в России революции. Даже скупые газетные строчки информации о событиях в Петрограде говорили о грандиозных масштабах и величайшем историческом значении происходившего. Понятно, что главной их заботой отныне стало решение проблемы: как оказаться в революционной России? Обсуждались всевозможные, в том числе и прямо фантастические, планы возвращения. Ларин, находившийся в Швеции, хлопотал о присылке денег на проезд эмигрантов через Францию и Испанию, затем морем в США и оттуда в Россию. На совещании интернационалистских групп в Берне Мартов предложил план проезда через территорию Германии на условиях обмена на интернированных в России немцев и австрийцев. Аксельрод, не желавший встречаться с Лениным, на совещании лично не присутствовал, но всем сердцем одобрил этот план.

Начались длительные телеграфные переговоры с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Но Временное правительство, заявившее о своей верности союзническим обязательствам, было не расположено открывать двери в Россию противникам войны. Большинство руководства Совета, представленное так называемыми "революционными оборонцами", полагавшими, что после свершившейся революции социалисты обязаны защищать свое революционное Отечество, также не были склонны хлопотать о приезде интернационалистов. Дело явно затягивалось. Тогда Ленин добился пропуска через Германию 30 эмигрантов, в основном большевиков, и уже 3(16) апреля оказался в Петрограде. С опозданием на целый месяц Мартов, поддержанный Аксельродом, решил действовать по его примеру97. Они отдавали себе отчет в том, что у Германии был свой интерес в пропуске эмигрантов через свою территорию, и в официальной телеграмме руководителям Петросовета подчеркивали, что перед "властным долгом" участия в революции для них отступают все соображения дипломатического порядка и опасения лжеистолкований⁹⁸. Вместе с ними ехали 453 эмигранта. Условия проезда запрещали пассажирам специального поезда открывать окна и двери вагонов, вступать в контакты с местным населением. Исключение было сделано только для швейцарского гражданина Ак-

Еще до приезда в Петроград Аксельрод пытался анализировать сложившуюся в России ситуацию. Свои соображения он изложил в письмах Ларину, одно из которых было опубликовано под названием "Письмо П.Б. Аксельрода о борьбе за мир" "Рабочей газетой" — новым печатным органом меньшевиков, незадолго до того начавшим выходить в Петрограде, а также в интервью, которое он дал корреспонденту буржуазной русской газеты "Биржевые ведомости", перепечатанное сразу же "Рабочей газетой" под названием "О тактике социал-демократии в русской революции".

Оценивая характер революции как буржуазный с "чертами пролетарской", Аксельрод считал, что РСДРП должна поддерживать Временное правительство. Требовать сейчас его свержения — "истинное преступление", но необходимо оказывать на него "давление", которое должно быть осторожным, чтобы не вызвать опасное для судеб демократии столкновение между революционным правительством и социалистической партией. Считая вступление социалистов в кабинет нежелательным, Аксельрод в отличие от Мартова допускал его "как меньшее из двух зол". Чисто пролетарское правительство в России станет возможным лишь в условиях европейской революции, которая, пока идет война, невозможна. Поэтому главная задача российского пролетариата и рабочих всех стран — борьба за мир. Аксельрод категорически отвергал путь заключения сепаратных мирных соглашений, выступая за всебщий демократический мир. Он может быть установлен только при условии одновременных и согласованных требований рабочих всех стран. Отсюда насущная необходимость быстрейшего восстановления Интернационала и недопустимость

98 Меньшевики в 1917 г., т. 1, М., 1995, с. 250, 252.

⁹⁷ Подробнее см.: *Савельев П.Ю., Тютюкин С.В.* Юлий Осипович Мартов (1873–1923): человек и политик. – Новая и новейшая история, 1995, № 5, с. 138.

участия в этом процессе элементов лишь крайних направлений, которые совещались в Циммервальде и Кинтале.

9(22) мая 1917 г. на Финляндском вокзале Петрограда состоялась торжественная встреча Аксельрода, Мартова и других приехавших с ними эмигрантов. Седой ветеран меньшевистской партии выступил с короткой речью. И хотя голос Павла Борисовича был слишком слабым, чтобы его слышали все собравшиеся на площади перед вокзалом, это был его звездный час, когда казалось, что, наконец, заслуги Аксельрода перед российским революционным движением в полной мере оценены.

В тот же день он присутствовал на заседании Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Она работала четвертый день и значительная часть вопросов повестки дня уже была исчерпана. Еще 7 мая делегаты конференции приняли текст приветствия приезжающим из Швейцарии товарищам и заявили, что те, проехав через Германию, исполнили свой партийный и революционный долг. Было постановлено защищать их от всяких клеветнических наветов⁹⁹.

Появление в зале Аксельрода, Мартова, Мартынова и приехавшего с ними председателя Интернациональной социалистической комиссии (ИСК) Р. Гримма было встречено громом аплодисментов. В отличие от своих более молодых и горячих друзей Аксельрод занял дипломатическую позицию наблюдателя. И когда в последний день работы конференции Мартов, ведя за собой левое меньшинство делегатов, выступил с заявлением об отказе поддержать платформу "революционного оборончества", Аксельрод этот документ не подписал. Он любил Мартова и признавал его принципиальную правоту, но был абсолютно убежден в необходимости сохранения единства партии, опасаясь повторения катастрофы 1903 г. Хотя Мартов по его поручению заявил, что тот отказывается войти в состав Организационного комитета – руководящего центра меньшевиков, избранного на конференции, он принял участие в работе ОК, чтобы влиять на него изнутри и даже был избран его председателем 100.

В течение последующего месяца Аксельрод был занят всевозможными заседаниями и совещаниями, затягивавшимися иногда до утра. Тем не менее он оказал сравнительно небольшое влияние на решения своей партии. Его медлительность при формулировке тактических положений была абсолютно неприемлема в быстро менявшейся политической обстановке.

Максимально активным Аксельрод был в вопросе о восстановлении Интернационала, который считал важнейшим, опосредующим все прочие политические проблемы. ОК делегировал его членом комиссии Исполкома Петросовета по созыву международной социалистической конференции. У нее было немало противников. Печально известное "дело" председателя Циммервальдской ИСК Р. Гримма усилило их позиции. Ведя переговоры с германским командованием о проезде в Россию эмигрантов-интернационалистов, он без их ведома взял на себя обязательство добиваться заключения сепаратного мира. Временное правительство решило выслать Гримма из страны. Аксельрод и Мартов взяли его под свою защиту, попав в весьма щекотливое положение. Хотя прямые обвинения против них, как "германских агентов", выдвинуты не были, им пришлось под давлением неопровержимых доказательств причастности Гримма к тайному сговору, выступить со специальным заявлением, осуждавшим поступок председателя ИСК как "легкомысленную авантюру". В итоге под сомнение была поставлена политическая чистоплотность всех сторонников пиммервальдского движения 101.

Напряжение месяца, который он провел в Петербурге, и пришедшее из Швейцарив

⁹⁹ Меньшевики в 1917 г., т. 1, с. 310–311, 346, 360. Несколькими днями раньше аналогичные заявления сделала конференция петроградской организации меньшевиков.

¹⁰⁰ Меньшевики в 1917 г., т. 1, с. 424, 435, 455.

¹⁰¹ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции, т. 1. Париж, 1963, с. 246–270; Суханов Н.Е. Записки о революции, т. 2. М., 1991, с. 258–259.

сообщение о смерти его младшей дочери Сони серьезно подорвали здоровье Павла Борисовича. Только в начале августа 1917 г. он немного оправился и собирался выехать в Стокгольм вслед за советской делегацией, в которую вошли В.Н. Розанов, А.Н. Смирнов, И.П. Гольденберг, Г.М. Эрлих и Н.С. Русанов. Но ряд газет опубликовал сообщение о том, что Плеханов обратился с телеграммой к французской социал-демократии, в которой заявил, что рассматривает участие в Стокгольмской конференции как измену Отечеству и призвал социалистов, сохранивших верность марксизму, поддержать его выступление.

Аксельрод отложил свой отъезд и явился на работавшую тогда III конференцию Петроградской организации меньшевиков. В горячей речи он призвал делегатов к самому энергичному протесту против этого "предательского удара" по делу борьбы за мир. Конференция его поддержала, приняв специальную резолюцию. Вслед за тем стало известно, что выступление Плеханова было лишь одним из актов в антисток-гольмском движении. За несколько дней до этого председатель нового коалиционного правительства России А.Ф. Керенский направил телеграмму союзным державам, в которой заявил о своем отрицательном отношении к Стокгольмской конференции. После этого правительства Франции, Италии, Англии и США официально запретили своим социалистам поездку в Швецию. Теперь созыв представительной конференции был уже делом безнадежным. Аксельрод, являвшийся официальным делегатом от Петроградского Совета, в знак протеста сложил с себя эти полномочия и уехал в Стокгольм, представляя вместе с М.С. Паниным только ОК меньшевиков.

Прибыв в Стокгольм Павел Борисович как бы помолодел на несколько лет, погрузившись в работу по подготовке конференции. Несмотря на преклонный возраст, он постоянно ходил купаться и предпринимал ежедневные длительные прогулки, на которых обсуждал с единомышленниками животрепещущие политические вопросы. В шведской столице график его работы был гораздо более насыщенным, чем в Петрограде. Как следует из его выступлений на пресс-конференции в Стокгольме и на конгрессе шведских профессиональных союзов, он сохранял уверенность, что при горячем желании руководителей социал-демократических партий и активных выступлениях рабочих масс международная социалистическая конференция все же возможна. Та же надежда выражалась им и в приветственной телеграмме съезду меньшевиков, который работал в Петрограде во второй половине августа 1917 г.

Однако реально в Стокгольме собралась лишь конференция интернационалистов (III Циммервальдская, 23 августа – 1 сентября 1917 г.). На ней присутствовали представители Германии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Скандинавских стран, Финляндии, Румынии, Польши и России. Последняя делегация состояла из нескольких фракций: большевиков (В.В. Воровский и Н.А. Семашко), меньшевиков – "окистов" (Аксельрод и Панин), меньшевиков-интернационалистов (О.А. Ерманский), польскую левую социал-демократию представляли большевики Л.С. Ганецкий и К.Б. Радек. Аксельрод и Панин были не согласны с манифестом, принятым конференцией, в котором говорилось о невозможности достижения мира в сотрудничестве с социалпатриотами, а главным средством борьбы за мир объявлялась всеобщая стачка международного пролетариата. Кроме того, Радек и Воровский обвинили Аксельрода в пособничестве буржуазному Временному правительству, ответственному за репрессии против солдат и рабочих. Павел Борисович был так возмущен, что вышел далеко за рамки своего обычного очень дипломатичного поведения. Дело дошло до того, что представитель Независимой социал-демократической партии Германии Г. Ледебур даже потребовал от него принести оппонентам извинения, но Аксельрод в знак протеста покинул зал заседаний 102.

В Стокгольме он продолжал вести пропаганду идеи восстановления Интернационала. Вскоре состоялось решение оставить его здесь постоянным заграничным

 $^{^{102}}$ Ерманский О.А. Из пережитого. 1887–1921. М., 1927, с. 173–174; Королев П.Е. В.И. Ленин и шиммервальдское объединение (февраль–октябрь 1917 г.). – Вопросы истории КПСС, 1966, № 2, с. 153.

представителем меньшевистской партии. Тогда же он узнал, что в августе был избран председателем ЦК РСДРП(о) и включен в общепартийный список меньшевиков на выборах в Учредительное собрание, куда избран не был.

Между тем в ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) 1917 г. Временное правительство было свергнуто, власть перешла к Советам, было сформировано пра-

вительство, состоявшее из одних большевиков.

Первым побуждением Аксельрода по получении сведений о перевороте было вернуться в Россию, чтобы принять участие в борьбе против "путчистов и их гнусной деятельности". Однако ЦК РСДРП(о), где тон теперь задавали Мартов и Дан, просил его остаться в Стокгольме для защиты интересов революции перед лицом международного пролетариата. Отговаривал его от возвращения и сын Александр, который тогда жил в Петрограде, мотивируя свой совет тем, что политическая обстановка тревожная, а условия жизни необычайно сложные.

Крестовый поход Аксельрода против большевизма начался рядом лекций, прочитанных в Стокгольме. Затем на средства, присылаемые из России, он начал издавать журнал на французском языке - орган заграничной делегации РСДРП "Эко де Рюс". К осени 1918 г. был выпущен 21 номер, а летом того же года 7 выпусков на немецком языке "Штимме аус Русланд". Над последним изданием вместе с Аксельродом работали Русанов и Сухомлин. Оба журнала содержали многочисленные официальные партийные документы и статьи прежде всего самих издателей. Тиражи их были незначительны, средства из России поступали нерегулярно, и осенью 1918 г. журналы закрылись. Накануне этого Аксельрод обратился с открытым письмом "К социалистическим партиям всех стран", подписанным также Гавронским, Русановым и Сухомлиным. Аксельрод полагал, что "жизнь преступного большевистского режима будет недолговечной. Обстановка в России чревата народным восстанием". Но "на плечах" восставших масс к власти в России придут вовсе не демократические, а реакционные силы. Поэтому необходимо сформировать авторитетную комиссию из социалистов всех стран, которая бы могла на месте, в РСФСР, ознакомиться с положением дел и организовать моральное давление на большевиков со стороны международного пролетариата.

Так Аксельродом была сформулирована идея "социалистической интервенции". Заметим сразу, что Аксельрод был категорическим противником вооруженного вмешательства в российские дела. В этом смысле он высказывался неоднократно в переписке с друзьями и в публичных выступлениях. Несмотря на всю ненависть к правительству Ленина, Аксельрод отказывался от сотрудничества с крайне правыми.

Всю осень 1918 г. Аксельрод путешествовал по Европе, побывал в Норвегии Франции, Англии. Только правительство Германии запретило ему въезд в страну Повсюду он встречался с руководителями социал-демократических партий, пытаясь в личных беседах убедить их изменить свое отношение к происходившему в России Однако итоги его поездки оказались неутешительны. Повсюду он встречал отказ активно противодействовать большевикам.

В начале декабря 1918 г. Аксельрод, наконец, вернулся в милый его сердцу Цюрих Он был сильно истощен и все время хворал. Здесь он надеялся найти хоть коротки

отдых, но бурные события в Европе не давали ему покоя.

Мировая война закончилась поражением германского блока. В самой Германив началась революция. Сначала он связывал с ней надежду на победу "демократического социализма" и перемещение сюда центра мирового революционного движения. Однако очень скоро, когда стало ясно, что ей угрожает "абсурдный энтузиазм имитировать большевистскую карикатуру на "диктатуру пролетариата", его надежды стали гаснуть. Он считал, что социал-демократическое правительты Ф. Эберта и Ф. Шейдемана запятнало знамя социализма. Когда же он узнал обубийстве Р. Люксембург и К. Либкнехта, то сначала отказывался в это верить, а затемпришел к выводу, что теперь уж надежды нет.

Между тем еще в ноябре 1918 г. ряд лидеров II Интернационала предпринял усилем

по его восстановлению. Первая международная конференция в рамках этой инициативы проходила в Берне в феврале 1919 г. По существу дискуссия на ней велась

вокруг оценки большевистского режима.

Хотя Аксельрод являлся членом МСБ, он сначала отказывался от участия в конференции, потому что организаторы не добились приглашения на нее социалистов всех стран. Так, правительство Советской России воспрепятствовало выезду из страны меньшевистской делегации. На конференцию прибыли только Г.О. Биншток и С.Д. Щупак, проживавшие за рубежом. Однако затем он решил, что неразумно терять возможность еще раз высказать свою точку зрения и выехал в Берн.

Большинством голосов на конференции была принята резолюция, предложенная К. Брантингом, отражавшая идею Аксельрода о направлении в Россию международной комиссии, а он был избран в руководящий центр Интернационала,

получившего название Бернского.

Хотя Ленин весьма негативно оценил итоги Бернской конференции, СНК РСФСР заявил о том, что не будет препятствовать въезду комиссии в Россию. Прямо противоположную позицию заняли державы Антанты. На следующей, Люцернской конференции Интернационала в августе 1919 г. высказывалось предложение послать комиссию, составленную из одних только шведских граждан, а на последней -Женевской – летом 1920 г. этот вопрос вовсе не поднимался, что явилось одним из самых глубоких разочарований в жизни Аксельрода.

Он вернулся в Цюрих, где снимал убогую квартирку. Несмотря на физическую слабость, Аксельрод был крепок духом. Когда он начинал говорить о задачах международного пролетариата в борьбе с большевизмом, в нем чувствовалась поразительная, не ослабленная одиночеством, не поколебленная болезнями и годами энергия. Он страстно поддерживал право на независимость бывших национальных окраин России и особенно горячо относился к Грузии, в которой видел успешный опыт претворения в жизнь тех начал демократической революции, которые были уничтожены большевиками в России.

С лета 1920 г. Аксельрода повсюду сопровождал Войтинский, ставший отчасти его секретарем, отчасти нянькой. Внешне Павел Борисович производил впечатление глубокого старика – походка его была неверная, в разговоре он не сразу находил нужные слова и тогда, волнуясь, по старчески двигал губами, но внутренне он все время был в движении, все время разъяснял, уговаривал, агитировал¹⁰³.

Тем временем до Аксельрода после долгого перерыва начали доходить письма от товарищей из России. Но они содержали весьма неприятные для него новости. В апреле 1920 г. меньшевики приняли новую программную платформу, в основных своих положениях противоречившую мнению Аксельрода¹⁰⁴. Он немедленно заявил о своей отставке с поста заграничного представителя меньшевиков и члена постоянной исполнительной комиссии Бернского интернационала.

В декабре 1920 г. Мартов, незадолго до этого прибывший из Советской России в Германию, ездил в Берн на совещание социал-демократических партий, занимавших центристскую позицию. Аксельрод от участия в подобном "частном" совещании, естественно, отказался, но приехал на встречу с Мартовым. В поезде, шедшем из Берлина в Базель, состоялась их первая после многолетнего перерыва личная встреча. Много горьких слов услышал Мартов от своего духовного наставника. Особенно шокировало Аксельрода только что принятое в Берне воззвание, в котором большевики объявлялись "авангардом международной революции". Мартов уговаривал и успокаивал его. Хотя разногласия не были изжиты, им удалось сохранить теплые, сердечные взаимоотношения. Аксельрод получил приглашение сотрудничать в журнале "Социалистический вестник", который Мартов намеревался издавать в Берлине,

¹⁰³ Церетели И.Г. П.Б. Аксельрод (черты для характеристики). Социалистический вестник, 1925, № 15/16, с. 16, 17; Войтинский В.С. Указ. соч., с. 5.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Савельев П.Ю., Тютюкин С.В. Указ. соч., с. 158-159; Мартов Ю.О. Письма..., с. 35-43, 45-48.

и присоединиться к меньшевистской делегации в Вене, где центристы собирались оформить свое международное объединение. От второго предложения Аксельрод отказался, так как не видел необходимости создавать другой Интернационал кроме того, членом которого он считал себя с 1889 г.

Весной 1921 г. Аксельрод отослал Мартову в Берлин пространный документ в форме открытого письма, где еще раз возвращался к содержанию их декабрьского разговора. Это было последнее крупное политическое выступление Павла Борисовича. В извлечениях документ был опубликован на французском языке в Париже, а вслед затем и в берлинском "Социалистическом вестнике". Письмо распространялось также и в России в виде машинописных копий 105.

Главный пункт их разногласий заключался в оценке большевизма и Октябрьского переворота 1917 г. Аксельрод в отличие от Мартова не видел пролетарского характера последнего. Категорически не соглашался он и с отождествлением большевиков и якобинцев: "большевизм не был результатом объективного хода революции, он был "зачат" в преступлении, и переворот, им совершенный, преступен".

Рассуждая о современной тактике РСДРП(о), Аксельрод критиковал официальный меньшевизм за надежду на "демократизацию Советов". Такая тактика напоминала Павлу Борисовичу методы "просачивания" в существующий режим дореволюционных либералов через местное самоуправление. Взгляды Аксельрода и Мартова на вопрос о вооруженном выступлении против большевиков вполне совпадали. Оно исторически законно, но, поскольку неизбежно приведет к власти антидемократический режим, нежелательно.

Особенно глубокие разногласия между Аксельродом и Мартовым были по отношению к восстановлению Интернационала. Аксельрод, считаясь с правыми социалистами как с "элементом социалистической культуры", противостоявшим большевикам, склонен был к сотрудничеству с ними. Мартов считал, что социалшовинизм породил большевизм и что преодоление второго немыслимо без изживания первого. Вопрос же о "социалистической интервенции", занимавший столь важное место в аксельродовских представлениях о путях борьбы с большевизмом и восстановлении Интернационала, Мартов вообще обходил.

Однако Аксельроду и в голову не приходило создать "свою" партию или открыто выражать свое несогласие с официальным партийным руководством. Он полагал, что с течением времени меньшевизм все же победит в России, а для этого необходимо сохранять единство партии.

Тем временем состояние его здоровья резко ухудшилось. Потребовалась тяжелая опасная для жизни операция, которую нужно было делать в два этапа. После долгиз хлопот друзья добились для него французской визы и он перебрался в Париж н₂ лечение.

В апреле 1922 г. Аксельрода перевезли в Берлин, где была большая меньшевистская колония. Здесь он не был уже так одинок, как прежде. Летом ему сделали еще одну операцию на мочевом пузыре. Он почти не выходил из своей скромной двухкомнатной квартирки в Штеглице – предместье Берлина, где за ним ухаживала экономка – русская эмигрантка Е. Ландышева. Лишь изредко Павел Борисович писал письма или беседовал с посещавшими его меньшевиками. Правда, однажды в мае 1923 г. от совершил дальною для него поездку в Гамбург, где в качестве делегата представлял меньшевиков на I конгрессе Социалистического Рабочего Интернационала С одной стороны, Павел Борисович был рад тому, что единство международного социализма восстановлено, а с другой – разочарован тем, что его идея "социалистической интервенции" так и не была воспринята коллегами. Тем не менее его продолжали рассматривать как одного из лидеров международного социалистической интервенции так и не была воспринята коллегами.

¹⁰⁵ Axelrod P. Observations sur la tactique des socialistes dans la lutte coutre le bolshevisme (Extraits d'une lettre 1 Martov). Paris, 1921; Тов. Аксельрод о большевизме и борьбе с ним. – Социалистический вестник, 1921, № 20 апреля, с. 3–7; № 7, 4 мая, с. 3–5. В следующем 8 номере Мартов поместил свой ответ на письме Аксельрода; РЦХИДНИ, ф. 361, оп. 1, д. 34.

ческого движения. Когда друзья решили отпраздновать его юбилей, они никак не могли выяснить, когда он родился. Сам Павел Борисович этого не помнил и никогда не праздновал свои дни рождения, а документы не сохранились. Решено было, что он появился на свет между рождением Бернштейна и Каутского и 25 августа 1925 г. Марсельский конгресс Социнтерна направил ему приветственную телеграмму, где говорилось, что он олицетворяет собою живую связь эпох от основания международного рабочего движения до наших дней. К нему поступили также поздравления от различных организаций и отдельных лиц, а в Берлине его посетили официальные делегации от меньшевиков и бундовцев во главе с И.Л. Юдиным и от ЦК СДПГ в составе Г. Молькенбура, А. Брауна и Р. Фишер. Вечером того же дня берлинский социал-демократический клуб устроил в его честь банкет 106.

Однако состояние здоровья его продолжало ухудшаться. В октябре 1927 г. началось медленное угасание, а в ночь с 16 на 17 апреля 1928 г. он скончался от кровоизлияния в мозг.

Прах Аксельрода был помещен на берлинском кладбище при крематории Веддинг рядом с урной Ю.О. Мартова, которого он так любил при жизни и с которым воссоединился после смерти. По злой иронии истории мемориал, где покоились лидеры меньшевизма, был уничтожен в годы фашистской диктатуры в той самой Германии, социал-демократия которой представлялась Аксельроду мировым лидером в борьбе за демократию.

эпилог

П.Б. Аксельрод в жизни был скромнейшим человеком, необычайно мягким и кротким, вечно недовольным собой и постоянно в себе неуверенным. Тем не менее он оставил заметный след в истории. Оглядываясь назад, на прожитую им жизнь, прежде всего нужно отметить, что он вместе с Плехановым и Засулич олицетворяет идейный исток, из которого началось развитие российской социал-демократии. Придя к социал-демократизму по-своему, не так, как другие члены группы "Освобождение труда", он и в дальнейшем сохранял свою индивидуальность. И тогда, когда Аксельрод находился в "тени" Плеханова, и когда политически самоопределился от своего более знаменитого друга, он сохранял постоянство и неизменность раз избранной политической линии. Каковы же главные составляющие его мировоззрения?

Прежде всего Аксельродом всецело владела идея скорейшего осуществления социализма, который он понимал не столько как новый социально-экономический строй, основанный на коллективизме, сколько как гуманитарную проблему перехода человечества на качественно новую, более высокую ступень духовного, культурного, морального развития. Поэтому для него достижение политической свободы и демократии было не только этапом на пути к социализму, но и необходимым условием его осуществления. Приближению социализма, считал он, не могут служить средства, противоречащие этому условию.

Другая существенная черта мировоззрения Аксельрода — идея самодеятельности масс. Социализм может быть претворен в жизнь только сознательной, свободной и организованной самодеятельностью самих рабочих. Как сделать так, чтобы сами массы стали творцами своего будущего, чтобы самозванные "герои" перестали ставить социальные эксперименты на живых людях, затаскивая их в "счастливое будущее"? Это была центральная проблема, над которой размышлял Аксельрод.

Принципиально значимым представлялся ему и вопрос о связи борьбы пролетариата с борьбой других общественных классов. Соглашения, союзы с другими политическими силами только и могут содействовать подлинному классовому самосознанию и самоопределению пролетариата и обеспечить его гегемонию в общенациональной борьбе за демократию и социализм.

 $^{^{106}}$ Социалистический вестник, 1925, № 17/18, 28 сентября, с. 9, 23.

Социализм принципиально недостижим в рамках одной отдельно взятой страны Он возможен лишь как общемировое явление. Поэтому международная организация рабочего класса была для Аксельрода его единственным Отечеством, его религией в надеждой, которой он не переставал жить до последнего вздоха. Отсюда и его взгля на Россию - не изнутри, а извне, и его весьма нелестные характеристики той страны где он родился. Благо для России, по Аксельроду, вовсе не в реализации узкопонятого государственного интереса, идеи державности, а в успехах международного социализма. Аксельрод не был раскольником, напротив, для него была характерна большая терпимость к иным точкам зрения, но в одном отношении он был всегда непреклонен: всякая проповедь "самобытности" есть величайшая опасность для судеб социализма. В сущности эта идея лежала и в его критике народнических теорий в большевизма. В целом сомнительное отождествление бакунизма и ленинизма все же имеет под собой рациональную основу ввиду проповеди родоначальниками этих учений идеи "скачка" в "царство социализма", минуя ряд необходимых ступеней общественного развития. Отсюда и яростная борьба Аксельрода с большевизмом. Отсюда и его сознательное стремление перенести на российскую почву организационные формы, программные принципы и тактические методы западноевропейской социал-демократии, в чем-то реализованные меньшевизмом, духовным отцом которого он являлся.

Сила Аксельрода была не в ораторском мастерстве и не в публицистическом блеске. Не был он и крупным организатором-практиком. Трудно назвать хотя бы одно практическое предложение Аксельрода, которое было бы реализовано. Сила его заключалась в фанатической вере в правоту проповедовавших им идей. В сущности до конца своих дней он остался тем наивным юношей, который в 1872 г. в Киеве с горящими глазами и растрепанными волосами, размахивая руками проповедывал гуманитарные идеи среди местной молодежи. За силу веры, убежденность его невольно уважали даже злейшие враги. Он чем-то напоминал библейского пророка, который под градом камней, летящих из беснующейся, улюлюкающей толпы, продолжает свою проповедь.

Аксельрод был фатально политически одинок. Особенно глубоким это одиночество было в последнее десятилетие его жизни. Сторонники и ученики его почитали но идти предпочитали своим путем, видя оторванность аксельродовских идей от жизненных реалий. В самом деле, несмотря на всю свою приверженность материалистическому марксизму, он был неисправимым идеалистом и мечтателем. Реальный рабочий класс был неизмеримо далеко от того пролетариата, который был действующим лицом политических построений Аксельрода, реальное международное социалистическое движение было не тождественно тому Интернационалу, который был его духовным Отечеством. Но кто знает, какая судьба уготована его идеям, ведь известно, что человечество двигают вперед мечтатели.

ц яригодор, дона стано рад от верж в достогот анад тожем меняние д сог